

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

От главного редактора	3
-----------------------------	---

НОВОСТИ НАУКИ И БИЗНЕСА

II Международный форум «Медицинское право»	6
Медицинский конгресс XV юбилейная сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Интернационализация юридической науки и образования»	7
Первое заседание Международного экспертного клуба	9

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Понкин И. В. Цифровые модели-двойники пациентов: понятие и правовые аспекты	10
Сарсембаев М. А. Проблемные правовые вопросы цифровой трансформации заводов и отрасли железнодорожного машиностроения Казахстана	15
Гусейнов Р. Г., Звездина Т. М. Организационно-правовые формы коммерческих организаций: проблемы и перспективы развития правового регулирования	21

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Шевченко Г. Н., Моисейцев В. В. Альтернативные методы решения споров в электронной коммерции	27
---	----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Аникеенко Ю. Б., Новоселова Н. В. Правовое положение потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях: тенденции законодательства	32
--	----

ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Смыкалин А. С. Хозяйственное (предпринимательское) право: исторические этапы развития	36
Надежин Н. Н. Истоки развития основных идей о правовом обеспечении предпринимательства в дореволюционной России	45

CHIEF EDITOR'S COLUMN

Chief editor's column	3
-----------------------------	---

BUSINESS AND SCIENCE NEWS

II International Forum «Medical Law»	6
Medical Congress The XV Session of the Euro-Asian Law Congress "Internationalization of Legal Science and Education"	7
The First Meeting of International Expert Club	9

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW

Ponkin Igor V. Digital Patient Twin Models: Concept and Legal Aspects	10
Sarsembaev Marat A. Problematic Legal Issues of Digital Transformation of Plants and Industry of Railway Engineering in Kazakhstan	15
Zvezdina Tatiana M., Guseinov Ramil G. Organizational-Legal Forms of Commercial Organizations: Problems and Prospects for the Development of Legal Regulation	21

CIVIL PROCEDURE, COMMERCIAL (ARBITRAZH) PROCEDURE

Shevchenko Galina N., Moiseitsev Vladislav V. Alternative Dispute Resolution Methods in E-commerce	27
--	----

ADMINISTRATIVE LAW

Anikeenko Yulia B., Novoselova Natalia V. Legal status of the Victim in Proceedings on Cases of Administrative Offenses: Legislative Trends	32
---	----

HISTORY OF BUSINESS LAW

Smykalin Alexander S. Economic (Business) Law: Historical Stages of Development	36
Nadezhin Nikolai N. The Origins of the Development of Basic Ideas About the Legal Provision of Entrepreneurship in Pre-revolutionary Russia	45

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы! Как незаметно наступили летние дни, полные тепла, солнечного света и ароматов цветущих яблонь и сирени! Летние дни по-особенному приятны и любимы всеми. Ведь именно в это время года многие из нас отправляются в свои долгожданные летние отпуска и наполняются силами на новый учебный и рабочий год!

Однако в научно-правовой сфере, словно на непрерывном производстве, работа не прекращается, а, наоборот, продолжается: вырабатываются новые концепции, подходы, связанные с улучшением правового регулирования различных общественных отношений, подготавливаются монографии, научные статьи и доклады для различных конференций! Одним словом, те строки, которые известный поэт Александр Блок в стихотворении «Летний вечер» посвятил прекрасному времени году – лету, а именно:

«Забудь заботы и печали,
Умчись без цели на коне
В туман и в луговые дали,
Навстречу ночи и луне!» –

совсем не относятся к деятелям науки, которые все время находятся в поиске наиболее эффективных правовых решений. И это верно, наука, в т. ч. и правовая, совсем не терпит перерывов или отдыха! Именно непрерывный, бесперебойный научный процесс является залогом движения вперед к успешному будущему нашего народа и государства в целом!

Редакция журнала «Бизнес, менеджмент и право» искренне надеется, что летние трудовые будни наших ученых будут яркими и плодотворными! А результаты Ваших трудов мы всегда с удовольствием опубликуем на страницах нашего практико-ориентированного журнала «Бизнес, менеджмент и право»!

*С уважением,
Главный редактор*

В. С. Белых

- УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** **ФОНД ВЫПУСКНИКОВ ФАКУЛЬТЕТА ПРАВОВОЙ СЛУЖБЫ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ – ИНСТИТУТА ПРАВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА УрГЮА «ГАРМОНИЯ И БЛАГОДЕТЕЛЬ»**
- ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР** **Белых В. С.** – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».
- ЗАМЕСТИТЕЛИ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА** **Бажина М. А.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».
Герасимов О. А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».
- РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ** **Бозров В. М.** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».
Винницкий Д. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», директор Института права БРИКС.
Головина С. Ю. – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».
Дойников И. В. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».
Илюшина М. Н. – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
Исаков В. Б. – заслуженный юрист РФ, член Союза писателей России, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).
Карелина С. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».
Камышанский В. П. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», заведующий кафедрой гражданского права и процесса ЧОУ ВПО «Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К. В. Россинского», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права».
Кванина В. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».
Козаченко И. Я. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».
Круглов В. В. – заслуженный юрист РФ, действительный член (академик) Российской экологической академии, доктор юридических наук, профессор кафедры земельного, градостроительного и экологического права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».

Кузнецова О. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, заместитель декана по научной работе Юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермского государственного национального исследовательского университета».

Митин А. Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».

Салиева Р. Н. – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Казанского (Приволжского) федерального университета», заведующая лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

Старилов Ю. Н. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и финансового права Юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежского государственного университета».

Тужилова-Орданская Е. М. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирского государственного университета».

Хазанов С. Д. – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», член Научно-консультативного совета ВС РФ.

Шевченко Г. Н. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Владивостокского филиала Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российской таможенной академии», профессор кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточного федерального университета».

Ярков В. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Силин Я. П. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (председатель совета).

Беседин А. А. – президент Уральской Торгово-промышленной палаты, председатель правления.

Гаджиев Г. А. – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ.

Перевалова И. В. – кандидат юридических наук, президент Нотариальной палаты Свердловской области.

Решетникова И. В. – доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Уральского округа.

Сидоркин С. В. – кандидат юридических наук, председатель Арбитражного суда Свердловской области.

Чубаров В. В. – доктор юридических наук, профессор, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ.

Фурдуй С. В. – начальник Службы внутреннего аудита Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР

Белых Д. В. – заместитель руководителя Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».

II Международный форум «Медицинское право»

20 апреля 2022 г. на площадке Института права и предпринимательства и кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева прошел, ставший уже традиционным, II Международный форум «Медицинское право».

Программа мероприятия состояла из пленарного заседания и работы десяти секций разного направления.

В международном медицинском форуме приняли участие представители министерства здравоохранения, различных университетов, в том числе из зарубежных стран, а также практикующие в сфере медицины адвокаты и юристы, работники медицинских учреждений.

Влияние цифровизации на все виды профессиональной деятельности, включая медицинскую, определяет государственную политику в области правового регулирования охраны здоровья граждан. В связи с чем, данной сфере было уделено особое внимание на секции: «Медицинское право и медицинская деятельность в условиях цифровой экономики и технологий».

Работа в указанной секции осуществлялась под руководством Белых Владимира Сергеевича, заведующего кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

В работе секции также приняли участие Понкин Игорь Владиславович (доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)), Мариус Менса Коку (доцент юридического факультета Университета Марибора (Республика Словения, г. Марибор), Елфимов Павел Васильевич (доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России, заслуженный врач Российской Федерации), Подузова Екатерина Борисовна (кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Университета имени О. Е. Кутафина), а также другие специалисты в области права и медицины.

В рамках указанной секции особо остро обсуждались как дискуссионные вопросы теории и практики в условиях цифровизации медицинской деятельности в России в целом, так и вопросы, связанные с цифровыми моделями-двойниками пациентов, правовым регулированием искусственного интеллекта в сфере медицины, телемедицинских услуг, в частности.

Докладчики пришли к общему мнению о необходимости совершенствования правового регулирования сферы здравоохранения в условиях динамичного развития цифровых технологий.

Л. А. Кононова, старший преподаватель кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

XV юбилейная сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Интернационализация юридической науки и образования»

9–10 июня 2022 г. прошла XV юбилейная сессия Европейско-Азиатского правового конгресса, посвященная интернационализации юридической науки и образования. Деловая программа мероприятия была насыщенной в течение всех двух дней: работало несколько потоков междисциплинарных дискуссионных панелей, координаторами каждая из которых выступили выдающиеся ученые-юристы Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева.

Центральным событием XV сессии Конгресса стало подписание соглашения о создании Консорциума «Европейско-Азиатский правовой университет», объединяющего ведущие юридические университеты (юридические факультеты университетов) государств-членов и государств-наблюдателей ЕАЭС, а также государств, заинтересованных в развитии торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС.

В рамках Конгресса состоялась работа дискуссионной панели «Цифровая экономика и право на фоне интернационализации». Руководителем данной площадки выступил Владимир Сергеевич Белых, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, модераторами – Мария Александровна Егорова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), начальник управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и Мария Анатольевна Бажина, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева.

Центральными темами обсуждения были выбраны наиболее актуальные вопросы, связанные с антимонопольным регулированием цифровой экономики, цифровизацией банковской и инвестиционной деятельности и электронной коммерции.

Значимость проведения данной секции огромна, т.к. она соединила не только представителей науки

и практики, но также экономистов и юристов. Именно комплексный экономико-правовой подход в разрешении обсуждаемых вопросов обусловил такой состав дискуссионной панели.

Всего в работе панели приняли участие более 70 человек.

Общее количество выступавших: 20 человек.

Количество спикеров, участвующих очно: 7 человек.

Количество спикеров, участвующих онлайн: 13 человек.

География участников дискуссионной панели поражает своими масштабами: Россия, Казахстан, Китай, Индия, Швейцария, Италия. Такая интернациональность наиболее значима в настоящее время, когда в мире активно развиваются новые современные технологии, предполагающие участие всех государств для наиболее эффективного их применения. Глобализация требует единения и обмена опытом, что и было поставлено в качестве цели проведения дискуссионной панели.

Ключевыми спикерами в дискуссионной панели выступили Марьяна Игоревна Матяшевская, исполняющий обязанности начальника Правового управления Федеральной антимонопольной службы России, Сергей Николаевич Волков, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области, Юлия Георгиевна Лаврикова, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского отделения РАН, Владимир Сергеевич Белых, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, Мария Александровна Егорова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного, Гун Нань, доцент юридического института Хэйлунцзянского университета, доктор юридических наук, пост-доктор юридических наук, заместитель директора Центра по изучению Российского права, заместитель директора Центра по изучению права в странах ШОС, Ольга Александровна Тарасенко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Елизавета Борисовна Лаутс, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Анна Викторовна Белицкая, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Александр Петрович Алексеенко, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, Nicolas Rouiller, Dr. iur, адвокат SwissLegal Rouiller & Associés Avocats SA (AG), Niteesh Kumar Upadhyay, Ph.D, координатор Центра по оказанию юридической помощи, профессор школы права Университета

Галготии, Marcello D'Aronte, доктор права, профессор кафедры трудового права, Неаполитанского Университета имени Фридриха II, член Международного альянса юристов и экономистов, Marco Montanarini, юрист, управляющий партнер юридической фирмы «Avv. Marco Montanarini», Международного альянса юристов и экономистов.

Выражаем огромную благодарность всем участникам и гостям дискуссионной панели за интересные доклады и обсуждения. Ждем вас вновь на научных мероприятиях, организуемых в рамках Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева.

*М. А. Бажина, кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева*

*Фото 1: Е. Б. Лаутс, А. В. Губарева,
В. С. Белых, Н. В. Половникова, Т. Л. Воронова,
Т. М. Звездина, О. А. Герасимов*

Фото 2: М. А. Бажина, В. С. Белых

*Фото 3: Ю. Г. Лаврикова,
С. Н. Волков, С. П. Мороз*

Первое заседание Международного экспертного клуба

30 июня 2022 года при участии кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева и Института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева состоялось первое заседание Международного экспертного клуба «Право на завтрак» по теме: «Релокация бизнеса: pro et contra».

Геополитические и экономические события резко изменили бизнес-ландшафт в Российской Федерации, санкции повлияли на ведение бизнеса не только за рубежом, но и в России. На этом фоне российские предприниматели все чаще рассматривают возможность ведения бизнеса в странах ближнего и дальнего зарубежья: в поиске более устойчивых экономико-политических условий для развития предпринимательства, модернизации оборудования и технологий, особенно в сфере IT, а также в отношении экспортно-импортных компаний. Вместе с тем, следует особо отметить, что «релокация» имеет ряд негативных последствий и требует соответствующей экспертизы. Однако в ряде случаев «релокация» действительно может быть эффективной мерой не только для сохранения действующего бизнеса, но и для укрепления внешнеэкономического сотрудничества между Российской Федерацией и дружественными ей государствами (юрисдикциями). Так, с учетом цифровой трансформации внутренних рынков ЕАЭС как одно из условий для их беспрепятственного функционирования особенно важным является формирование общих международных товарных рынков для создания и развития торговых площадок и организации мультивалютных расчетов, в свою очередь, оптимизация юридических процедур открытия и ведения предпринимательской деятельности в сфере торговли за рубежом будет способствовать укреплению внешнеэкономических отношений.

В ходе встречи, экспертами клуба были рассмотрены преимущества и недостатки «релокации», в том числе возможные ограничения в стране текущего размещения, особенности проведения оценки «реальной» необходимости «релокации», а также ряд основных процедурных вопросов, связанных с «перемещением» российского бизнеса в зарубежные юрисдикции. Участники обсудили вопросы налогообложения, в том числе отметили юрисдикции

с наиболее благоприятным налоговым режимом и льготами для бизнеса, нормативные требования в сфере международного корпоративного права, процедурные вопросы регистрации, открытия банковских счетов, расходы на юридическое сопровождение, а также тонкости валютного контроля и законодательства о контролируемых иностранных компаниях.

Модератором встречи выступил Белых Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева. В работе встречи приняли участие директор Института права и предпринимательства УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, кандидат юридических наук Гаврин Денис Александрович, а также преподаватель кафедры предпринимательского права УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева, партнер коллегии адвокатов «Белых и партнеры» Болобонова Мария Олеговна.

В качестве почетных гостей клуба были приглашены эксперты из разных стран. Среди них были: Араик Георгиевич Тунян (кандидат юридических наук, доцент, судья Конституционного суда Республики Армения, заведующий кафедрой гражданского права и гражданско-процессуального права РАУ), Мороз Светлана Павловна (доктор юридических наук, профессор Каспийского общественного Университета), Альберто Глория (учредитель и директор технологического направления консалтинговой компании Latam-Eurasia), Денис Тетерук (исполнительный директор консалтинговой компании по сопровождению бизнеса в финансовом секторе COREDO, Чехия), Арыстанбеков Каирбек Тулендиевич (доктор экономических наук, кандидат юридических наук, президент Института экономической политики), Орозалиева Айнура Асановна (заведующая кафедрой предпринимательского и процессуального права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына), Ачилова Лилия Илхомовна (PhD, доцент кафедры хозяйственного права Ташкентского государственного юридического университета), Золотухин Алексей Валерьевич (доктор юридических наук, декан юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета), Султонова Тахмина Истамовна (доктор юридических наук, заведующая кафедрой предпринимательского права Российско-Таджикского (Славянского) университета).

*М. О. Болобонова,
преподаватель кафедры предпринимательского права УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева*

Цифровые модели-двойники пациентов: понятие и правовые аспекты

Понкин И. В.¹

Аннотация: Статья посвящена описанию технологии цифрового твин-моделирования в области медицинской деятельности. На сегодняшний день технология применяется в области организации здравоохранения, лечебном деле, диагностике болезней, разработке новых лекарств и устройств для медицины.

Твин-моделирование дает возможность в цифровом виде смоделировать некоторый процесс в его сложной динамике, например, увидеть, как влияет то или иное событие на человеческий организм либо отдельную его систему или орган. Особенно ярко технология твин-моделирования используется в области клинических исследований, а именно в испытании лекарств на «виртуальных» пациентах, а не на живых людях. Это позволяет значительно сократить время разработки новых лекарственных средств.

Несмотря на перспективность технологии, она недостаточно распространена в здравоохранении по причине недостаточности междисциплинарных навыков (инженерия, машинное обучение, медицина и т.д.), необходимости больших финансовых вложений. Также автор указывает на крайне недостаточный объем правового регулирования подобной технологии. На сегодняшний день действует лишь несколько национальных стандартов, так или иначе касающихся технологии цифрового твин-моделирования. Однако ряд основополагающих вопросов, указанных в статье, остается неразрешенным.

Ключевые слова: цифровая модель-двойник пациента, цифровое твин-моделирование в здравоохранении, пациент, медицинское право, фармацевтическое право

Digital Patient Twin Models: Concept and Legal Aspects²

Igor V. Ponkin

Abstract: The article is devoted to the description of digital twin-modeling technology in the field of medical activities. Today, the technology is used in the field of health care organization, medical treatment, diagnosis of diseases, development of new drugs and devices for medicine.

Twin-modeling makes it possible to digitally simulate a process in its complex dynamics, for example, to see how a particular event affects the human body or a particular system or organ. The technology of twin-modeling is particularly largely used in clinical research, namely in drug trials on «virtual» patients, rather than on living people. This makes it possible to significantly reduce the time for the development of new drugs.

Despite the perspective of the technology, it is not widespread enough in healthcare due to the lack of interdisciplinary skills (engineering, machine learning, medicine, etc.) and the need for large financial investments. The author also points out that there is very little legal regulation of such technology. At present, there are only a few national standards, in one way or another, related to the technology of digital twin-modeling. However, several fundamental issues mentioned in the article remain unresolved.

Keywords: digital twin model of a patient, digital twin modeling in healthcare, patient, medical law, pharmaceutical law

По публикуемым данным, ныне около двух третей от общего числа руководителей медицинских учреждений ожидают увеличения инвестиций в цифровые (компьютерно-программные) модели-двойники в этой сфере в течение следующих трёх лет, поскольку такие технологии повышают эффективность организации здравоохранения, обнаруживают области для

улучшений, обеспечивают настройку и персонализацию медицины и диагностики, а также позволяют разрабатывать новые лекарства и устройства, используются для создания цифровых представлений медицинских данных, таких, как больничная среда, результаты лабораторных исследований, физиология человека и т.д. [1]. Технологии цифрового твин-моделирования входят

1 Понкин И. В. Цифровые модели-двойники пациентов: понятие и правовые аспекты // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 10–14.
2 For Reference: Igor V. Ponkin. Digital Patient Twin Models: Concept and Legal Aspects // Business, Management and Law. 2022. № 2. P. 10–14.

в область клинических исследований – от диагностики до терапии, позволяя сократить продолжительность разработки лекарств и, следовательно, их стоимость, позволяя сократить число клинических испытаний на людях (заменяя их «виртуальными пациентами») [2].

В 2019 г. в университетской больнице Бордо был реализован и продемонстрирован конкретный кейс, когда была протестирована виртуальная реконструкция сердца пациента. Это произошло в контексте сердечной ресинхронизации. Во время этой операции кардиологи должны были имплантировать пациенту кардиостимулятор, который подает электрические импульсы для стимуляции мышц, однако для эффективности электроды должны быть идеально расположены на желудочках. И в отношении этого была создана цифровая копия (модель-двойник) сердца этого пациента, благодаря чему кардиологи смогли опробовать разные подходы и выбрать лучший без риска для пациента [3]. Таких примеров всё больше и больше.

Цифровое твин-моделирование пациента с результирующим объектом – цифровой моделью-двойником пациента (франц. – «jumeau numérique de patient», англ. – «digital model-twin of the patient») – это одна из новейших и перспективных технологий этого порядка в здравоохранении (цифровые модели-двойники медицинского учреждения (англ. – «virtual twin of a hospital») и др.) [4].

Такие технологии призваны и дают возможности в цифровом виде математически и научно реалистично смоделировать, моделирующе «проиграть» (воспроизвести) некоторый процесс или некоторую фреймированную онтологию некоего объекта в его динамической развёртке, то есть в сложной динамике (человеческого организма либо отдельной его системы или органа, медицинской организации, системы органов государственного управления в сфере здравоохранения [5, 6], предприятия по производству медицинских изделий или техники и соответствующего производственного процесса).

Рассматриваемые технологии эволюционно происходят из широко распространившихся онтологических BIM-технологий (метод BIM-моделирования; англ. – «building information modeling», результат – «building information model»; франц. – «bâti immobilier modélisé», «modélisation de l'information du bâtiment»), ещё называемых технологиями виртуального дизайна и конструирования (франц. – «conception et construction virtuelles»; англ. – «virtual design and construction», VDC; испан. – «virtual diseño y construcción»), результатом которых является сложный цифровой (виртуально-ментальный) образ, проекция. Обобщённо, технология

цифровой модели-двойника – это сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный и проектировочный) метод, предусматривающий: 1) специфически-онтологизированную многомерную и многопрофильную объектно-ориентированную (статическую и / или динамическую), содержательно-сложно-насыщенную (структурно-функциональную, инструментально-параметрическую и иную) имитацию-образ (симуляцию, эмуляцию) в информационно-моделируемой (смоделированной) цифровой репрезентации (в копирующем или моделирующе-аппроксимированном к оригиналу воспроизведении, «проигрывании») исследуемого / оцениваемого сложного реального объекта или проектируемого / конструируемого будущего объекта – во всей его сложной и органически-целостной (то есть системно-интегративной – как органически-единого объекта) онтологии и со всеми его внутренними и, по необходимости, внешними дескриптивными параметрами и чертами, референциями (зависимостями, взаимосвязями, в том числе обратными и пересекающимися) и референтными данными; 2) виртуальное метасистемное отображение и описание (и одновременно: поподсистемно, или каскадированно-последовательно, или пакетно, в избранных аранжировках-компоновках, с различными степеня-

Технология цифровой модели-двойника – это сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный и проектировочный) метод

ми дифференцировки), моделирующе-интегрирующее всю инфраструктурно-системную (нормативную, экономическую, функционально-логистическую, архитектурно-конструкторскую, инженерно-технологическую и иную) «начинку» сложного объекта и процессы внутри объекта (а равно непосредственно связанные с объектом) в течение всего его (имитируемого в модели) жизненного цикла или заданного периода времени [6, с. 112, 131].

Согласно нашему концепту, цифровая модель-двойник пациента – специфически-онтологизированная многомерная и многопрофильная объектно-ориентированная, информативно сложно-насыщенная динамическая имитация-образ (симуляция, эмуляция) в программно-компьютерно-смоделированной (информационно-моделируемой) цифровой

репрезентации (в копирующем или моделирующе-аппроксимированном к оригиналу воспроизведении, «проигрывании») исследуемого / оцениваемого человеческого организма (тела, системы, органа) и состояния здоровья (клинической картины) конкретного реального пациента (группы пациентов) в гомеостазе, основанная на снятии (в том числе персональными датчиками), получении (подгрузении) и текущей (в режиме реального времени или в предиктивной развёртке) обработке референтной медицинской информации (включая историю его здоровья, болезней и лечения, данные

Необходимо опережающее развитие (в том числе с использованием новейших регуляторных технологий [7, 8]) нормативного регулирования задействования технологий цифровых моделей-двойников (образов) в здравоохранении

его медицински-значимых особенностях этого лица – группе крови, аллергических реакциях).

Технологии цифрового твин-моделирования пациента позволяют моделирующе воспроизводить (проигрывать) аналогичные реальным (в режиме реального времени в реальном организме) функции, реакции и процессы человеческого организма, его системы или органа, моделировать операции и иные медицинские вмешательства. Соответственно, эти технологии релевантно применимы в целях выработки персонифицированных траекторий диагностики и лечения, оказания медицинской и/или паллиативной медицинской помощи (прежде всего при лечении орфанных заболеваний или в случаях со сложной клинической картиной), в целях предиктивного, априорного моделирования («проигрывания», воспроизведения) применения тех или иных диагностических и терапевтических (и при необходимости – паллиативных) средств, а также в образовательных целях.

Относительная редкость на сегодня применения технологий цифровых моделей-двойников в здравоохранении пока связана с тем, что для его реализации требуются серьезные междисциплинарные навыки и большое финансирование, а их проектирование и внедрение являются весьма затратными (следует учитывать хранение и обработку данных, обучение, необходимое для их использования, поскольку это требует знаний в области инженерии, машинного обучения и медицины). Однако

затратность этих технологий может быть демпфирована несколькими преимуществами: ускорением разработки методов лечения, снижением затрат на исследования и сокращением испытаний на людях и животных [3].

Проблема состоит в том, что эти уже масштабно и активно внедряемые и задействуемые технологии не сопровождаются не то что опережающими, но даже сколь-нибудь поспевающими изменениями в законодательстве, не обеспечиваются необходимыми регуляторными режимами.

Действует несколько национальных стандартов, например – ГОСТ Р 56843-2015/ISO/IEEE 11073-10201:2004. Национальный стандарт Российской Федерации «Информатизация здоровья. Информационное взаимодействие с персональными медицинскими приборами. Часть 10201. Информационная модель предметной области» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28 декабря 2015 г. № 2231-ст), действуют общего порядка национальные стандарты в сфере разработки и применения цифровых моделей-двойников, например – ГОСТ Р 57700.37-2021. Национальный стандарт Российской Федерации «Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 16 сентября 2021 г. № 979-ст). Но этого всего недостаточно.

Необходимо опережающее развитие (в том числе с использованием новейших регуляторных технологий [7, 8]) нормативного регулирования задействования технологий цифровых моделей-двойников (образов) в здравоохранении. В их числе должны быть надлежащим образом урегулированы вопросы:

- основания, условия и порядок правового признания (и признания как основания для медицинского решения) результатов клинического проигрывания (воспроизведения) на цифровом модели-двойнике конкретного пациента прогностических и предиктивно-моделирующих сценариев медицинского вмешательства в отношении него – для оценивания правомерности или неправомерности, невиновной ошибочности или халатности конкретных действий медицинского персонала (или же позиционирования несчастного случая) при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи [9];

- гарантии и механизмы ответственности производителя, поставщика, эксплуатанта технологии (и её технического воплощения) цифровых моделей-двойников пациентов, медицинской организации, управления здравоохранением, производственного процесса в медицинской и фармацевтической промышленности

за повлекшие негативные последствия технический сбой и дефекты;

– гарантии и механизмы обеспечения прав и законных интересов пациентов, в отношении которых применяются такие технологии, в том числе анонимизации таких конкретизированно-наполненных их моделей при их использовании в публичном пространстве (например, научно-медицинском) вне пределов диагностики и терапии непосредственно в отношении таких лиц, включая охрану и защиту их персональных данных и их идентифицирующего изображения (цифровая модель-двойник требует значительного объема персональных данных о человеке, в том числе в немалой части подлежащих охране режимом врачебной тайны);

– основания, условия и порядок правового признания, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности на такого рода технологии и их инструментальные и программные решения с обусловленными публичными интересами (интересами публичного порядка) изъятиями из такой правовой охраны;

– основания, условия и порядок признания результатов клинических испытаний на цифровых моделях-двойниках пациентов (испытуемых) для выдачи различного вида разрешений на лекарственные средства.

Есть и множество биоэтических проблем применения таких технологий.

Как указывает Аделин Асерби, крайне сложно ответить на вопрос о предпочтительности использования метода или лекарства, протестированного на миллионах цифровых пациентов или на нескольких десятках живых реальных людей [3].

Тем не менее, эти технологии активнейшим образом развиваются.

Согласно отчёту 2020 г. о маркетинговом исследовании «Рынок цифровых двойников по технологии, типу (продукт, процесс и система), применению (прогностическое техническое обслуживание и др.), отрасли (аэрокосмическая и оборонная, автомобильная и транспортная, здравоохранение и др.) и географии: глобальный прогноз до 2026 года», опубликованном MarketsandMarkets, рынок цифровых двойников оценивается в 3,1 миллиарда долларов США в 2020 г. и, по прогнозам, достигнет 48,2 миллиарда долларов США к 2026 г. при среднегодовом темпе роста 58% в период с 2020 по 2026 г. Растущий спрос на цифровых двойников в здравоохранении и фармацевтической промышленности из-за вспышки пандемии COVID-19 является ключевым фактором роста рынка цифровых двойников [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Şimşek H. Best Digital Twin Applications & Use Cases in Healthcare in 2022 [Лучшие приложения и варианты использования цифровых двойников в здравоохранении в 2022 году] // [Электронный ресурс] URL: <https://research.aimultiple.com/digital-twin-healthcare> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Boivigny C. Le jumeau numérique, prochaine révolution de la R&D? [Цифровой двойник, следующая революция в исследованиях и разработках?] // [Электронный ресурс] URL: <https://www.mindhealth.fr/industrie/le-jumeau-numerique-prochaine-revolution-de-la-rd> (дата обращения: 19.01.2022).
3. Acerbi A. Jumeaux numériques: la médecine et l'industrie de demain? [Цифровые двойники: медицина и индустрия завтрашнего дня?] // URL: <https://www.fer-ge.ch/fr/web/fer-ge/w/jumeaux-numeriques-la-medecine-et-l-industrie-de-demain> (дата обращения: 19.08.2021).
4. Понкин И.В. Медицинское право в условиях цифровизации // Бизнес, менеджмент и право. 2021. № 1. С. 22–25.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 2. С. 64–69.
6. Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. 174 с. // URL: http://moscou-ecole.ru/2021/03/06/ponkin_lapteva_law-and-digital-2021 (дата обращения: 08.04.2022).
7. Дегтярев М.В. Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы / под ред. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2022. 424 с.
8. Аристов Е.В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего // Ex Jure. 2022. № 2.
9. Понкина А.А., Понкин И.В. Дефекты оказания медицинской помощи. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. 312 с.

10. Digital Twin Market vaut 48,2 milliards de dollars d'ici 2026 [К 2026 году рынок цифровых двойников будет стоить 48,2 миллиарда долларов] // URL: <https://www.icrowdfr.com/2020/09/15/digital-twin-market-vaut-482-milliards-de-dollars-dici-2026> (дата обращения: 15.09.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Понкин Игорь Владиславович

(Россия, Москва), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: iv.ponkin@igsu.ru.

AUTHOR'S DETAILS

Igor V. Ponkin

(Russia, Moscow), Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management of the Faculty of State and Municipal Management of the Institute of State Service and Administration, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation", e-mail: iv.ponkin@igsu.ru.

УДК 347.77

Проблемные правовые вопросы цифровой трансформации заводов и отрасли железнодорожного машиностроения Казахстана¹

Сарсембаев М. А.

Аннотация: В статье анализируются перспективы цифровизации железнодорожного машиностроения республики Казахстан, которую, однако, автор видит только после усовершенствования отраслевого оборудования и ресурсов до требований Индустрии 4.0. Автором описываются уже достигнутые результаты цифровизации, а также перспективы развития на примере конкретных производств.

АО «Локомотив құрастыру зауыты» («Локомотивосборочный завод»), действующий при содействии предприятий из США и России, использует автоматизированное производство, что уже позволило за десятилетний период изготовить более 300 локомотивов марки «Evolution», используемых не только на внутреннем рынке Казахстана, но и за рубежом.

Завод ТОО «Электровоз құрастыру зауыты» («Электровозосборочный завод»), имеющий статус совместного казахстанско-французско-российского предприятия, устанавливает на свои электровозы компьютеризированную систему управления и диагностики, системы автоматического ведения поезда. Активному экспорту продукции завода способствует получение сертификата качества IRIS.

ТОО «Актюбинский рельсобалочный завод» в своей работе использует современное оборудование из Германии, контроль работы осуществляется итальянскими специалистами. В настоящее время завод активно ведет формирование IT-отдела что свидетельствует о стремлении внедрить информационные технологии в производство.

Автором в заключение указывается на возможные направления развития цифровых технологий в машиностроении, а также на желаемые изменения в правовом регулировании.

Ключевые слова: машиностроение, транспортное машиностроение, железнодорожное машиностроение, цифровизация

Problematic Legal Issues of Digital Transformation of Plants and Industry of Railway Engineering in Kazakhstan²

Marat A. Sarsembaev

Abstract: The article analyzes the prospects of digitalization of railway engineering in the Republic of Kazakhstan, which, however, the author envisages only after the improvement of industry equipment and resources to the requirements of Industry 4.0. The author describes the achieved results of digitalization as well as the prospects for the development on the example of specific industries.

JSC “Locomotive Kurastyru зауыты” (“Locomotive Assembly Plant”), operating with the assistance of enterprises from the United States and Russia, uses automated manufacturing, which has already allowed to produce more than 300 locomotives brand “Evolution” for a ten-year period, that are used not only in the domestic market of Kazakhstan, but also abroad.

The plant LLP “Electric Locomotive Kurastyru зауыты” (“Electric Locomotive Assembly Plant”), which has the status of a joint Kazakh-French-Russian enterprise, installs a computerized control and diagnostic system and automatic train driving systems on its electric locomotives. The receipt of the IRIS quality certificate contributes to active export of the plant’s products.

LLP “Aktobe railroad plant” uses modern equipment from Germany, the control of work is carried out by Italian specialists. Currently, the plant is actively forming an IT-department, which demonstrates the desire to introduce information technology in production.

In his conclusion the author concludes by points out possible directions of developing the digital technologies in mechanical engineering, as well as the desired changes in the legal regulation.

Keywords: mechanical engineering, transport engineering, railway engineering, digitalization

1 Сарсембаев М. А. Проблемные правовые вопросы цифровой трансформации заводов и отрасли железнодорожного машиностроения Казахстана // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 15–20.

2 For Reference: Marat A. Sarsembaev. Problematic Legal Issues of Digital Transformation of Plants and Industry of Railway Engineering in Kazakhstan // Business, Management and Law. 2022. № 2. P. 15–20.

Поскольку внедрение цифровых технологий в машиностроение, в том числе в железнодорожное машиностроение, является драйвером казахстанской экономики, надо обеспечить рациональное и оптимальное сочетание лучших сторон зарубежного и отечественного опыта в целях ускоренного движения этого вида машиностроения республики. Нужно иметь в виду, что в первую очередь необходимо создать, усовершенствовать отрасль железнодорожного машиностроения с его заводскими корпусами, станками, оборудованием, отвечающие требованиям Индустрии 4.0. И только после этого нужно внедрять цифровизацию в него. Говоря другими словами, цифровизация, находясь на втором месте, своим потенциалом способна превратить заводы и отрасль машиностроения в целом в высокоспециализированные, сверхскоростные, автоматизированные предприятия, выпускающие в огромных количествах продукцию отменного качества. Железнодорожное машиностроение Казахстана, например, состоит из 4-х сегментов: локомотивостроение (тепловозы, электровозы), грузовое вагоностроение, пассажирское вагоностроение

Поскольку внедрение цифровых технологий в машиностроение, в том числе в железнодорожное машиностроение, является драйвером казахстанской экономики, надо обеспечить рациональное и оптимальное сочетание лучших сторон зарубежного и отечественного опыта в целях ускоренного движения этого вида машиностроения республики

ние, производство железнодорожно-путевой техники (рельсы, машины и механизмы по укладке рельсов, стрелочные переводы). Грузооборот и перевозку пассажиров в разные направления страны обеспечивают сегодня 1700 тепловозов, электровозов, 130 тысяч грузовых вагонов, 2590 пассажирских вагонов, которые курсируют на железнодорожных путях общей протяженностью 14 тысяч километров, а также обслуживают 720 вокзалов. В республике насчитывается не менее 9 предприятий, имеющих прямое отношение к железнодорожному машиностроению. Приведем некоторые наиболее значимые заводы этой отрасли.

АО «Локомотив құрастыру зауыты» («Локомотивосборочный завод») в г. Нур-Султан функционирует при содействии концерна General Electric Transportation (США) и ЗАО «Трансмашхолдинг» (Россия). Американский стратегический партнер General Electric Transportation обеспечивает прямые инвестиции в развитие казахстанского предприятия железнодорожного машиностроения, производит трансферт новейших, в том числе цифровых, технологий, создает благоприятные условия для цифровизированного и автоматизированного производства и поставок локомотивов на экспорт. Благодаря более чем десятилетнему сотрудничеству с упомянутыми иностранными партнерами казахстанский завод по промышленной сборке локомотивов сумел выпустить более 300 локомотивов марки Evolution не только для железных дорог Казахстана, но и для железнодорожных отраслей следующих зарубежных стран: Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Украины. Так, первый международно-правовой двусторонний контракт о поставке 6 казахстанских локомотивов был подписан 1 ноября 2011 г. представителями завода и Таджикистана. Затем были подписаны контракты с представителями других стран.

Завод ТОО «Электровоз құрастыру зауыты» («Электровозосборочный завод») в столице Казахстана был построен в 2012 г. Завод имеет статус совместного казахстанско-французско-российского предприятия, поскольку учредителями его стали французское предприятие «Alstom», АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» («Железные дороги Казахстана») и российское – ЗАО «Трансмашхолдинг», что было подкреплено подписанным в июне 2010 г. международным документом частного-правового характера – договором о запуске совместного производства пассажирских и грузовых электровозов на территории Казахстана. В октябре того же 2020 г. эти же стороны подписали другой частноправовой международный акт – договор о поставке для казахстанских железных дорог в течение предстоявшего десятилетия 295 электровозов. С самого начала этот завод взял курс не только на пополнение казахстанского тягового парка, но и на производство экспортной продукции на рынок стран, где железнодорожная колея по ширине равна 1520 мм. Кроме того, в числе задач, поставленных перед заводом, была задача достижения казахстанской глубокой локализации данного производства. Комплекующие детали и компоненты, производимые на территории евразийской интеграции, позволят постепенно довести уровень локализации до 80 процентов, что приведет к снижению себе-

стоимости производимых на заводе электровозов. Это позволит увеличить поставки электровозов на экспорт.

Alstom оказывает содействие электровозоборочному заводу во внедрении цифровых технологий. Это, в частности, нашло свое выражение в том, что на данном заводе в процессе сборки электровоза работники устанавливают компьютеризированную систему управления и диагностики, которая выводит на экран данные о состоянии всего оборудования, а также эксплуатационных механизмов электровоза. Кроме того, данный локомотив при содействии цифровой технологии может двигаться посредством механизма по автоматическому ведению поезда.

Казахстанским предприятием «Электровоз құрастыру зауыты» и железнодорожной отраслью Азербайджана подписан двусторонний юридический документ – контракт о поставке в Азербайджан 50 электровозов: часть локомотивов уже передана железным дорогам этой страны. Расширению экспортных возможностей способствует то, что сотрудники завода в июне 2017 г. сумели получить сертификат IRIS. Этот международный правовой документ представляет собой «единственный моноотраслевой стандарт качества оценки систем управления, признанный в железнодорожной промышленности в мировом масштабе», «данная сертификация создана на основании стандарта ISO 9001 для обеспечения более высокого качества в железнодорожной промышленности. В Казахстане аналогичный сертификат имеют всего три предприятия, но «Электровоз құрастыру зауыты» – единственное из них, специализирующееся на производстве подвижного состава» – ГОСТ? Нет, IRIS! [1].

ТОО «Актюбинский рельсобалочный завод», выпускающий термоупрочненные рельсы высокого качества для высокоскоростных магистралей, производящий металлические балки, швеллеры, уголки, представляет собой успешное предприятие железнодорожного машиностроения Казахстана. Надо подчеркнуть, что рельсы этого завода стали основой железной дороги «Алматы-Шу», железнодорожного вокзала «Нурлы Жол» в г. Нур-Султане, морского каспийского порта «Курык» [2]. Работающее на заводе оборудование из Германии, контроль технологии проката итальянскими специалистами содействуют обеспечению качества продукции до уровня международных стандартов. Поэтому неслучайно руководители железных дорог Азербайджана, Беларуси, Грузии, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана решили подписать международно-правовые документы – меморандумы о поставке в их страны готовой продукции данного Актюбинского завода [3]. По тому, как активно укомплектовывают IT-отдел на данном

заводе, видно, что руководство предприятия стремится развернуть на производстве интернет-технологии, информационные технологии, телекоммуникации, связь. Было бы желательно обеспечить внедрение цифровых технологий в производственный процесс завода.

С какими организационно-правовыми проблемами сталкиваются сегодня заводы и отрасль железнодорожного машиностроения Республики Казахстан в целом?

Для успешного осуществления цифровой трансформации необходимо создать единое информационное пространство, а также установить интеграционные механизмы взаимодействия всех заинтересованных субъектов машиностроительной, социально-экономической деятельности. За некоторым исключением, в отрасли пока не просматривается примерно одинаковое понимание объединяющей роли информационных данных, что является основополагающим фактором машиностроительного производства. Нужно иметь в виду, что цифровизация предприятия железнодорожного предприятия станет эффективной тогда, когда в отношении обеспечения использования всех данных сформируется «единый взгляд» не только на уровне отдельно-

Для успешного осуществления цифровой трансформации необходимо создать единое информационное пространство, а также установить интеграционные механизмы взаимодействия всех заинтересованных субъектов машиностроительной, социально-экономической деятельности

го железнодорожного предприятия, но и в масштабах отрасли машиностроения, экономики страны в целом. Вот почему на цифровизированную повестку дня выходит задача создания единого информационного пространства и интеграционных механизмов в отрасли и на предприятии.

Вначале есть смысл на уровне министерства индустрии и министерства цифрового развития Республики Казахстан собрать представителей (руководителей, специалистов) всех заводов железнодорожного машиностроения, экспертов по вопросам промышленной цифровизации разработать, утвердить и принять типовую программу цифровизации предприятий данной отрасли машиностроения, изучить всеми работниками заводов отрасли. Далее каждый завод должен разработать

на основе единой типовой программы свой проект цифровой трансформации с учетом особенностей предприятия железнодорожного машиностроения. Эти технико-юридические документы должны содержать в себе четкие формулировки в отношении прав и обязанностей руководителей, конструкторов, инженеров, технических работников, работников в цехах и иных производственных помещениях в рамках компетенции каждого участника, по поводу правоотношений между собой, а также взаимоотношений заводов между собой, заводов с министерствами по всем вопросам цифровых технологий.

Для казахстанских машиностроительных заводов железнодорожного профиля интересен опыт аналогичных российских заводов. Специалисты казахстанских заводов могли бы посетить Новочеркасский электровозостроительный завод (РФ), ознакомиться с отраслевыми и заводскими стандартами (техническими документами обязывающего юридического характера), в которых аккумулирован с 1960-х гг. по настоящее время опыт управления машиностроительными процессами, определены такие специальные понятия, как: «бережливое производство», «вытягивающее производство», «синхронизация производственных потоков». Их надо скрупулезно изучить, поскольку именно они и стали основой разработки и внедрения сегодняшних информационных, цифровых технологий в деятельность этих предприятий.

В основу стратегии цифровой трансформации завода железнодорожного машиностроения должно быть положено создание и внедрение на таком предприятии программно-информационной платформы. Эта платформа должна быть коррелирована с данными управления процессами производства жизненного цикла продукции. Необходимо эти данные гармонизировать с моделями представления данных жизненного цикла, закрепленных в соответствующих международных технико-юридических стандартах серии ISO 10303 STEP, а также с национальными стандартами, действующими внутри страны.

Система информационного взаимодействия железнодорожно-машиностроительного завода базируется на трех технических и юридических компонентах. Ими являются:

- информационная среда, формирующаяся на основе межотраслевой схемы данных;
- программно-информационная платформа управления данными жизненного цикла производимой продукции;
- нормативно-методологическое урегулирование всех аспектов внедрения и использования данной системы.

Эту платформу можно назвать системой управления данными [4] о тех или иных изделиях производства железнодорожного машиностроения. В дополнение к этой платформе создается система, которая создает единое информационное пространство железнодорожно-машиностроительных заводов на разных уровнях отношений их взаимодействия, что позволяет выводить определенную часть цифровизации заводов на отраслевой, межотраслевой уровень (в Казахстане – на индустриальный и цифровой уровни). Такое взаимодействие осуществляется посредством программных интерфейсов доступа к данным.

Было бы целесообразно, чтобы частные ИТ-компании стали участниками работ по цифровизации промышленности, машиностроения для реализации всех консалтинговых работ по адаптированному внедрению цифровых технологий к особенностям деятельности машиностроительных заводов по выпуску железнодорожной продукции. Следует подчеркнуть, что именно централизованный способ осуществления технологий инженерными данными в информационном пространстве производственной деятельности завода позволяет обеспечивать устойчивое качество выпускаемой им продукции машиностроения. Выгодополучателями от внедрения цифровых решений становятся заказчики машиностроительной продукции, соответствующие государственные органы (министерства), ИТ-компании, представляющие заводам цифровые услуги и связанные с ними продукцию.

В приведенных выше и других предприятиях железнодорожного машиностроения Республики Казахстан до сих пор цифровизированного производства нет или цифровизированных начал в них немного. Между тем, нужно иметь в виду, что в цифровизированных производствах зарубежных стран начинает функционировать искусственный машинный интеллект, поскольку повторяющиеся одни и те же стандартные операции машины делают лучше человека. К тому же, необходимо подчеркнуть, что эти работы выполняются в режиме высоких скоростей. «Умные» заводы и фабрики, имеющие отношение к машиностроению, могут гибко адаптировать под потребности отрасли нужные инструментальные решения. Казалось бы, все в принципе ясно, нужно просто претворить эти цифровые операции в производственную жизнь машиностроительных предприятий, в том числе заводов железнодорожного машиностроения. И вот здесь у нас возникают некоторые барьеры, мешающие данной отрасли двигаться вперед.

Снобизм и нежелание руководства крупных предприятий учиться цифровизации могут привести к тому, что быстрые и гибкие компании уничтожат их,

поскольку они (крупные предприятия) обременены формальными правилами, регламентами, написанием ничемных объяснительных записок за их нарушения перед вышестоящими инстанциями. Заводы железнодорожного машиностроения должны использовать цифровые технологии на всех стадиях жизненного цикла производимого локомотива, вагона, стрелочного перевода: на стадии цифрового конструирования, в цифровых цехах завода, в процессе осуществления цифровой цепи поставок, цифровой адаптации под потребителя-покупателя электровоза, тепловоза при продажах внутри страны и поставках продукции данной отрасли на экспорт, а также постпродажного цифрового сервисного обслуживания локомотивов, вагонов, полувагонов.

В настоящее время развитые государства и их концерны выстраивают конкурентную экономику знаний (так называемый knowledge economics) [7], которая находит свое проявление в виде создания, производства интеллектуальных продуктов: технологий, ноу-хау, патентов, в том числе в сфере железнодорожного машиностроения. Создавая и внедряя нематериальные активы в хозяйственную деятельность, казахстанские организации, учреждения могут стать крупными промышленными гигантами, даже не имея в своей собственности заводы и фабрики. Благодаря внедренным технологиям цифрового производства, электронного документооборота [8] уже в ходе планирования можно рационально сокращать расходы, использовать накопленный ранее опыт и точно просчитывать стоимость используемых материалов. Наши машиностроительные заводы могут пользоваться таким цифровым инструментом, как цифровые двойники. Это понятие можно определить как полную информационную модель произведенного, скажем, локомотива. Чтобы продать его, скажем, Грузии, нет нужды везти его за тысячи километров по суше и Каспийскому морю: достаточно через сайт показать работу механизмов локомотива посредством 3D модели в своем заводском представительстве в Грузии, где потенциальному покупателю через очки виртуальной реальности покажут модель локомотива во всех его проявлениях, движениях и деталях. Экономия на логистике просто огромная. Эта же цифровая модель используется при поломке того или иного компонента станка, оборудования завода, его мастера направляют этот компонент в описанном выше оцифрованном виде конструкторам, инженерам завода-изготовителя, которые указывают причину поломки и показывают способы его ремонта.

Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан

по вопросам регулирования цифровых технологий», к сожалению, не внес положения о регулировании цифровых технологий в тексты законодательных актов об индустрии (промышленности), о железнодорожном машиностроении. Между тем, такие положения логически вписались бы в пункт 5 этого Закона, в котором приведен Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, куда можно было бы внести их в статьи о промышленной сборке транспортных средств. В Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 г. «О железнодорожном транспорте» можно было бы внести нормы о внедрении цифровых технологий в процесс перевозок этим видом транспорта, нормы о цифровизации соединения производства и эксплуатации подвижно-

Было бы желательно понятие «промышленности» разбить на составляющие: «машиностроение», «транспортное машиностроение», «железнодорожное машиностроение»

го состава железнодорожного транспорта республики. В ст. 3, 4, 9, 13, 56 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2021 г. «О промышленной политике» говорится об общих понятиях «цифровые технологии», «цифровая трансформация промышленности». Было бы желательно понятие «промышленности» разбить на составляющие: «машиностроение», «транспортное машиностроение», «железнодорожное машиностроение». Исходя из содержания изложенного, а также из предложения российских правоведов, в том числе профессора В. С. Белых, о необходимости раскрытия понятия цифрового права [5], было бы целесообразно сформулировать новый казахстанский закон «О внедрении цифровых технологий в деятельность заводов и отрасли железнодорожного машиностроения». Было бы желательно принять другой казахстанский закон «О задействовании промышленных роботов в производственном процессе заводов железнодорожного машиностроения».

Делу развития железнодорожного машиностроения Республики Казахстан могло бы оказать содействие региональное международное соглашение «О цифровизации перевозок и производства в сфере железнодорожного транспорта на территории Евразийского экономического союза», а также универсальных многосторонних конвенций под примерно такими названиями,

как: «Об унификации ширины железнодорожной колеи на всех железных дорогах мира», «О внедрении цифровых технологий в производство всех машиностроительных заводов мира и в механизмы производимых ими продукции», в том числе железнодорожно-машиностроительных заводов. Есть смысл ради экологической чистоты уже сегодня проработать вопрос о разработке всеобщей конвенции «О поэтапном глобальном переходе от тепловозов к электровозам». Нам крайне необходимы подобного рода специализированные конвенции: без них общие парижские, киотские

международно-правовые акты остаются благими пожеланиями, в которых практически нет механизмов их реализации.

В заключение следует отметить, что в процессе производства и эксплуатации продукции заводов железнодорожного машиностроения цифровизация становится «новым, эффективным инструментом для управления жизненным циклом сложных технических систем и технических средств на железнодорожном транспорте» [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/gost-net-iris-397284> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Асадченко В. Р. Автоматические тормоза подвижного состава: Учебное пособие. М.: Маршрут, 2006. 392 с.
3. Атамкулов Е. Д., Жангаскин К. К. Железнодорожный транспорт Казахстана: реструктуризация и пути интеграции в мировую экономику / под общей редакцией Р.К. Сатовой: Монография. Том 1. Алматы: Экономика. 2003. 742 с.
4. Бережной В. И. Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления / В. И. Бережной, О. В. Бережная, Е. В. Бережная. М.: Русайнс, 2018. 832 с.
5. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте / С. Г. Абрамов, А. Дюфло, В. С. Белых и др.; под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект. 2019. 240 с.
6. Гапанович В. А. Цифровизация как инструмент управления жизненным циклом подвижного состава // Железнодорожный транспорт. 2022. № 4. С. 45.
7. Bican P. M., Brem A. Digital Business Model, Digital Transformation, Digital Entrepreneurship: Is There A Sustainable “Digital”? // Sustainability. 2020. № 12 (13). Pp. 1–15.
8. DB introduces digital paperless freight handling application // International Railway journal. 2022. May 20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарсембаев Марат Алдангорович

(Казахстан, г. Нур-Султан), доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник КГ «Болашак», e-mail: daneker@mail.ru.

AUTHOR'S DETAILS

Marat A. Sarsembaev

(Kazakhstan, Nur-Sultan), Doctor of Juridical Sciences, Professor, senior researcher of KG “Bolashak”, e-mail: daneker@mail.ru.

УДК 347.19

Организационно-правовые формы коммерческих организаций: проблемы и перспективы развития правового регулирования¹

Звездина Т. М., Гусейнов Р. Г.

Аннотация: В статье на основе анализа данных о государственной регистрации юридических лиц рассматриваются существующие в настоящее время организационно-правовые формы коммерческих организаций с точки зрения их актуальности и способности решать задачи, стоящие перед бизнесом.

Кроме того, в статье исследуются организационно-правовые формы для ведения бизнеса в отдельных европейских странах и Китае.

Авторы указывают на недостатки в правовом регулировании отдельных организационно-правовых форм отечественных коммерческих организаций, по причине наличия которых они не используются для осуществления предпринимательской деятельности, и делают выводы о необходимости оптимизации имеющегося разнообразия организационно-правовых форм коммерческих организаций в соответствии с потребностями экономики. Отдельно отмечена точка зрения о необходимости исключения из списка организационно-правовых форм коммерческих организаций производственных кооперативов и хозяйственных партнерств.

По мнению авторов, существенные недостатки как в правовом регулировании, так и в подходе к системе организационно-правовых форм юридических лиц появились вследствие влияния зарубежного опыта без учета особенностей национальной правовой системы, а также из-за отсутствия каналов взаимодействия законодателя и бизнеса.

Ключевые слова: коммерческая организация, корпорация, организационно-правовая форма, юридическое лицо

Organizational-Legal Forms of Commercial Organizations: Problems and Prospects for the Development of Legal Regulation²

Zvezdina T. M., Guseinov R. G.

Abstract: Based on the analysis of data on state registration of legal entities the article examines the currently existing organizational-legal forms of commercial organizations in terms of their relevance and ability to meet the challenges facing the business.

In addition, the article examines the organizational and legal forms for doing business in selected European countries and China, the number of which is noticeably less than in the Russian legal order.

The authors point out the shortcomings in the legal regulation of individual organizational-legal forms of domestic commercial organizations, due to which they are not used for business activities and draw conclusions about the need to optimize the existing variety of organizational-legal forms of commercial organizations in accordance with the needs of the economy.

The authors also give a separate view on the need to exclude production cooperatives and business partnerships from the list of organizational-legal forms of commercial organizations.

According to the authors, significant shortcomings both in legal regulation and in the approach to the system of organizational-legal forms of legal entities appeared due to the influence of foreign experience without taking into account the specifics of the national legal system, as well as the lack of channels of interaction between the legislator and business.

Keywords: commercial organization, corporation, organizational-legal form, legal entity

1 Звездина Т. М., Гусейнов Р. Г. Организационно-правовые формы коммерческих организаций: проблемы и перспективы развития правового регулирования // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 21–26.

2 For Reference: Tatiana M. Zvezdina, Ramil G. Guseinov. Organizational-Legal Forms of Commercial Organizations: Problems and Prospects for the Development of Legal Regulation // Business, Management and Law. 2022. № 2. P. 21–26.

Законодательство России, регулирующее правовое положение коммерческих организаций, прошло пусть непродолжительный, но весьма серьезный путь развития, однако оно до сих пор совершенствуется, дополняется, так и не достигнув стабильного состояния. В научной литературе подвергается критике формирование правового регулирования отечественных коммерческих корпораций под влиянием зарубежного правового опыта, преимущественно англосаксонского (американского), без учета особенностей национальной правовой системы, что в итоге привело к возникновению неудачного конгломерата разнородных подходов к правовому регулированию рассматриваемой сферы [1], кроме того, рецепция иностранного права не всегда соотносится со сформировавшейся практикой рыночных отношений в России [2], что также создает определенные проблемы.

Наряду с этим можно также отметить, что при принятии норм, регулирующих сферу предпринимательства, не существует сбалансированного взаимодействия законодателя и субъектов предпринимательства. Государственные органы и созданные ими организации на-

В-третьих, государственные и муниципальные унитарные предприятия, по сути, представляют собой одну форму поскольку их правовое положение не имеет отличий

ходятся в контакте с объединениями предпринимателей (например, Российским союзом промышленников и предпринимателей), но их совместная деятельность деформирована наличием вертикальной модели работы с преобладанием позиции представителей государства, на которую предприниматели могут оказывать влияние больше путем периодического лоббирования интересов, чем равного диалога двух сторон [3]. Общество вне крупного бизнеса вовсе не вовлечено в обсуждение законотворчества с государством в силу отсутствия механизмов для этого и, зачастую, наличия такого желания у государства и самого общества. Указанная проблема, на наш взгляд, приводит к искаженному отражению экономических реалий в правовом регулировании.

В качестве примера закрепления в нормах права механизма взаимодействия субъектов предпринимательства и государства, можно привести главу 1 Предпринимательского кодекса РК [4], регламентирующую эти

вопросы, в том числе в области разработки и экспертизы проектов нормативных правовых актов, затрагивающих субъектов предпринимательства.

Возвращаясь к теме настоящей статьи, обратимся к существующим организационно-правовым формам коммерческих организаций, чтобы понять, является ли их набор оптимальным либо требует корректив в соответствии с существующими потребностями сферы предпринимательства. Статья 50 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) все юридические лица делит на коммерческие и некоммерческие организации, закрепляя в каждом случае исчерпывающие перечни организационно-правовых форм, кроме того, организационно-правовые формы юридических лиц можно отнести либо к корпоративным, либо к унитарным, учитывая критерии, содержащиеся в ст. 65.1 ГК. Коммерческие организации могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Стоит отметить несколько нюансов, касающихся вышеуказанного перечня. Во-первых, хозяйственные товарищества и общества имеют разновидности, которые заметно отличаются друг от друга по правовому положению, в особенности акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Во-вторых, крестьянское (фермерское) хозяйство отнесено к коммерческим организациям в силу его наличия в указанном перечне, и краткого описания формы в ст. 86.1 ГК, где сказано, что особенности правового положения этого юридического лица регулируются законом. Однако п. 1 ст. 1 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [5] содержит определение, которое не указывает на то, что данное объединение лиц является юридическим лицом, а п. 3 опровергает наличие у крестьянского (фермерского) хозяйства статуса юридического лица. В-третьих, государственные и муниципальные унитарные предприятия, по сути, представляют собой одну форму поскольку их правовое положение не имеет отличий. Из всех организационно-правовых форм коммерческих организаций унитарные предприятия – это единственная, не являющаяся корпорацией.

Использование на практике закрепленных в ГК организационно-правовых форм и их востребованность бизнесом можно увидеть в статистических данных ФНС РФ о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. По состоянию на 1 апреля 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 3 226 085 юридических лиц, среди которых 2547 621 обществ с ограниченной

ответственностью, что составляет 78.97% от общего числа юридических лиц. Также зарегистрировано 53 351 акционерное общество. В государственной и муниципальной собственности находится 11 326 унитарных предприятий. Все остальные формы коммерческих организаций представлены в количестве менее 10 тысяч каждая. А хозяйственных товариществ зарегистрировано всего 274 (95 полных и 179 на вере) [6].

Данная информация позволяет сделать вывод, что многие организационно-правовые формы коммерческих корпораций не востребованы, теряют свою значимость для бизнеса и вероятно в скором будущем прекратят существование. Нельзя отрицать, что ранее отдельные из них, например, производственные кооперативы в период «перестройки» экономики, были очень распространены, но с течением времени утратили популярность в силу ряда причин (принятие решений на общем собрании по принципу: «один член кооператива – один голос» без учета размера имущественного вклада участника в паевой фонд, необходимость личного трудового участия и др. [7]) Основная причина непопулярности в наши дни организационно-правовых форм, в теории определяемых как «объединения лиц» и противопоставляемых «объединениям капиталов», состоит в том, что для потенциальных участников такой коммерческой корпорации предусмотрено, как правило, бремя субсидиарной ответственности по ее обязательствам перед третьими лицами, такая обязанность предусмотрена, помимо членов кооператива, для полных товарищей в хозяйственных товариществах, и для членов крестьянских (фермерских) хозяйств. Е. А. Суханов [1], объясняя ситуацию с предпочтениями при выборе организационно-правовой формы, справедливо указывает, что конструкция юридического лица рождена потребностями гражданского оборота с целью уменьшения риска имущественных потерь для участников юридического лица и ограничения размера ответственности, возникающей в связи с деятельностью организации, имеющимся у нее имуществом.

За рубежом по-разному решают задачу с организационно-правовыми формами для ведения бизнеса. Например, в Великобритании существует перечень коллективных объединений, который можно разделить на простые объединения участников и полноценные компании. Среди первых выделяются ассоциации (Unincorporated Association) с минимальным правовым регулированием, товарищества (Partnership). Среди вторых – компании с ограниченной ответственностью (Limited Company), кооперативные общества (Cooperative Society), финансовые объединения (Financial Mutuals) и т.д. [8].

В ФРГ предусмотрен относительно широкий спектр форм юридических лиц, дополненных также объединениями хозяйствующих лиц, не признаваемыми юридическими лицами. Среди них можно выделить такие коммерческие организации, как акционерное общество, коммандитное товарищество на акциях, общество с ограниченной ответственностью, кооператив, европейское акционерное общество или Европейская компания. Иные формы организаций (гражданское правовое общество, партнерство) признаются объединениями лиц, при этом гражданское правовое общество является весьма популярным объединением в силу простоты регистра-

Основная причина непопулярности в наши дни организационно-правовых форм, в теории определяемых как «объединения лиц» и противопоставляемых «объединениям капиталов», состоит в том, что для потенциальных участников такой коммерческой корпорации предусмотрено, как правило, бремя субсидиарной ответственности по ее обязательствам перед третьими лицами, такая обязанность предусмотрена, помимо членов кооператива, для полных товарищей в хозяйственных товариществах, и для членов крестьянских (фермерских) хозяйств

ции (что демонстрирует предпочтения хозяйствующих субъектов при выборе форм организаций) [9].

Не все государства придерживаются расширительной тенденции при конструировании системы организаций в своем законодательстве. Например, Китай разграничил свои виды юридических лиц по более простой методике – на частные (Private Enterprise), государственные (State Owned Enterprise) и организации с участием иностранного капитала (Foreign-Owned Enterprise). Правовые основы приведенных организаций содержатся в Законе о компаниях Китая (с изменениями от 26 октября 2018 г.) [10].

Возвращаясь к российской системе организационно-правовых форм коммерческих организаций, можно заметить, что отечественное законодательство наряду

с указанием перечня конкретных форм регулирует, как уже отмечалось, ряд разновидностей отдельных форм, например, товариществ и обществ, но, кроме того, в п. 7 ст. 66 ГК существует указание на специфические виды организаций, где перечислены кредитные, страховые, клиринговые организации, специализированные финансовые общества, специализированные общества проектного финансирования и т.д. При этом остается не до конца ясным подход законодателя – выделяет ли он особые формы юридических лиц или регулирует частные случаи уже имеющихся форм. Однако склоняться следует скорее ко второму, поскольку в базовых нормах ГК данные примеры отсутствуют как самостоятельные.

Одной из наименее востребованных на сегодня организационно-правовых форм являются хозяйственные товарищества. Участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации (п. 5 ст. 66 ГК). В связи с этим встает вопрос – необходима ли предпринимателям и организациям подобная «надстройка», если их предприни-

Одной из наименее востребованных на сегодня организационно-правовых форм являются хозяйственные товарищества

мательская деятельность уже функционирует в рамках зарегистрированного статуса? Вероятно, нет, и практика об этом свидетельствует. Однако отдельные авторы [7] напротив выступают в защиту существования рассматриваемой формы и считают, что хозяйствующие субъекты недостаточно информированы о преимуществах правоотношений с такой организацией в силу ее повышенной надежности как должника (напомним, что полные товарищи несут субсидиарную ответственность по долгам товарищества), а отсутствие в товариществе органов управления и возможность выступать от имени товарищества, предоставленная законом полным товарищам, по их мнению, упрощает оборот с участием товариществ.

Стоит отметить, что малый количественный показатель не является достоверным подтверждением невостребованности отдельных организационно-правовых форм. Такая ситуация обстоит, например, с публичными акционерными обществами. Данную разновидность акционерных обществ нельзя назвать неактуальной или искусственно внедренной в российский рынок, однако

их количество на данный момент составляет всего лишь 855 организаций. Публичное хозяйственное общество выбирают представители среднего и крупного предпринимательства. Этот выбор зачастую обусловлен правовыми предписаниями, касающимися регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности. Также нельзя забывать, что в законодательстве до реформирования ГК в 2014 г. существовали аналоги публичного и непубличного акционерных обществ – открытое и закрытое акционерные общества. При этом законодатель не пошел на принудительную реорганизацию закрытых и открытых акционерных обществ, позволив им сохранить старую разновидность – на апрель 2022 г. в стране существует 6 688 открытых и 14 512 закрытых акционерных обществ. Такой подход привел к фактическому существованию в настоящее время четырех типов акционерных обществ и судебная практика вынуждена идти по пути «сглаживания углов», например, суды указывают [11], что акционерное общество, в наименовании которого содержится указание на его публичный статус, является публичным независимо от наличия у него иных признаков публичного акционерного общества, установленных в п. 1 ст. 66.3 ГК (публичное размещение или публичное обращение акций и ценных бумаг общества на условиях, установленных законами о ценных бумагах).

Немало противоречий можно обнаружить в системе регулирования хозяйственных партнерств, которые являются одной из последних по времени закрепления в отечественном законодательстве форм коммерческих организаций. Предполагалось, что данная организационно-правовая форма, будет иметь явные преимущества для осуществления инвестиционной и инновационной деятельности, являясь более гибкой по сравнению с существующими на тот момент формами, однако широкого распространения на практике она не получила. Причина видится в несовершенствах правового регулирования, к числу которых относится запрет рекламы деятельности организации, запрет на участие в большинстве других юридических лиц (см. ст. 2 Закона о хозяйственных партнерствах [12]). Наличие соглашения об управлении партнерством, которое является особенностью данной формы, делает непрозрачной структуру органов управления партнерства, кроме того, в законе не определен правовой статус третьих лиц, привлекаемых к управлению партнерством на основе такого соглашения. При этом особенности статуса хозяйственного партнерства в части его управления могут быть сгенерированы и в рамках существовавших до него организационно-правовых форм коммерческих организаций путем заключения корпоративных договоров

(например, в соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК), вследствие чего необходимость существования указанной формы коммерческих организаций весьма сомнительна.

Много нареканий имеют государственные (муниципальные) унитарные предприятия (далее – предприятия) в качестве субъектов предпринимательства. Причины существования данных организаций-несобственников имущества, которые являются пережитком прошлой экономической системы, в настоящее время объясняются потребностью управления государственным и муниципальным имуществом, не переданным в частные руки, а также необходимостью решения социальных задач и производства продукции, выпуск и реализация которой убыточны для частных субъектов. Уже в этом, на наш взгляд, кроется противоречие, т.к. унитарные предприятия – это коммерческие организации, целью деятельности которых является систематическое получение прибыли, поэтому создание потенциально убыточных коммерсантов по меньшей мере является странным.

При изучении состава предприятий [13] можно обнаружить, что публичные и социально значимые цели создания, благодаря которым существование данных организаций считается оправданным, можно поставить под сомнение, например, оборонно-промышленные предприятия, подчиненные Министерству обороны РФ, основным заказчиком продукции которых является государство (а также иные государства через российскую оборонно-экспортную программу), могут иметь частное начало при жесткой регуляции со стороны государства (например, в Великобритании военное производство сконцентрировано в частных компаниях, выполняющих оборонный заказ [14]). Существуют сферы деятельности, где государственные (муниципальные) предприятия создаются наряду с частными. Например, в городе Екатеринбурге услуги по водоснабжению оказывает Муниципальное унитарное предприятие «Водоканал», а в городе Кургане водоснабжение осуществляет акционерное общество «Водный союз». Встает вопрос о том, насколько целесообразно и рентабельно публичным образованиям учреждать предприятия в сферах, где можно создавать коммерческие корпорации с участием муниципальных образований? Однако существуют предприятия, наличие которых не всегда

можно объяснить здравым экономическим смыслом, т.к. они напрямую конкурируют с частным бизнесом. В перечнях предприятий существуют организации, производящие продукты, дефицит которых на рынке практически отсутствует в силу существования множества частных коммерческих организаций с таким же ассортиментом товаров. На наш взгляд, необходимо постепенно выводить из гражданского оборота государственные и муниципальные унитарные предприятия, существенно сужая сферу их деятельности.

Согласимся с позицией С. Ю. Филипповой и И. С. Шиткиной [7], что для российской экономики будет наиболее безболезненным отказ от производственных кооперативов и хозяйственных партнерств. Однако, на наш взгляд, не следует выводить из оборота крестьянские (фермерские) хозяйства как коммерческие органи-

Встает вопрос о том, насколько целесообразно и рентабельно публичным образованиям учреждать предприятия в сферах, где можно создавать коммерческие корпорации с участием муниципальных образований?

зации, а необходимо адаптировать под них форму хозяйственного товарищества, которая сама по себе утратила актуальность для гражданского оборота, но является проработанной с точки зрения правового регулирования и вполне может подойти членам крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющим совместную предпринимательскую деятельность на основе соглашения отягощенного фидуциарными отношениями (члены хозяйства связаны родством и (или) свойством).

Перечисленные проблемы в сфере правового регулирования организационно-правовых форм коммерческих организаций требуют внимания со стороны законодателя, а существующий набор форм создания коммерческих организаций определенной оптимизации в соответствии с потребностями бизнеса и реалиями отечественной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с. // СПС «Консультант Плюс».
2. Губин Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 23–30.

3. Филиппова С. Коммерческие юридические лица: доктринальный, законодательный и практический аспекты совершенствования законодательства об организационно-правовых формах юридических лиц / С. Филиппова, И. Шиткина // Хозяйство и право. 2019. № 2(505). С. 3–20.
4. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&pos=3;-108#pos=3;-108 (дата обращения: 03.06.2022).
5. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Российская газета. 2003. № 115.
6. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 21.04.2022).
7. Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц: проблемы текущего состояния и пути совершенствования российского законодательства / Предпринимательское право: современный взгляд: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с. // СПС Консультант Плюс.
8. Чиронова И. И. Терминосистема «формы предпринимательской деятельности» в английском и русском языках и способы ее перевода / И. И. Чиронова // Иностранные языки в высшей школе. 2009. № 3(10). С. 76–85.
9. Бажина М. А. Общая характеристика организационно-правовых форм ведения бизнеса в России, Германии и Словении / М. А. Бажина, В. Д. Туктамышев // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 44–49.
10. Ян Тяньфан. Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. № 2. С. 203–214.
11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 ноября 2017 г. № Ф01-5217/17 по делу № А43-8557/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 августа 2017 г. № Ф05-10652/17 по делу № А40-253937/2016 // СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть V). Ст. 7058.
13. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2016 г. № 2931-р «Об утверждении перечня федеральных государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства» // «СПС Консультант Плюс».
14. Военно-промышленный комплекс Великобритании / Д. Кирюхин, Э. Щукин // Зарубежное военное обозрение: ежемесячный информационно-аналитический иллюстрированный журнал. 2011. № 12. С. 29–33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Звездина Татьяна Михайловна

(Россия, Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева. E-mail: zvezdinatatmix@gmail.com.

Гусейнов Рамиль Гахраманович

(Россия, Екатеринбург), студент 4 курса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, e-mail: guseynov.job@mail.ru.

AUTHORS' DETAILS

Tatiana M. Zvezdina

(Russia, Yekaterinburg), Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Business Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, e-mail: zvezdinatatmix@gmail.com.

Ramil G. Guseinov

(Russia, Yekaterinburg), 4th year student of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, e-mail: guseynov.job@mail.ru.

УДК 347.9

Альтернативные методы решения споров в электронной коммерции¹

Шевченко Г. Н., Моисейцев В. В.

Аннотация: В работе автор анализирует альтернативные методы разрешения споров в сфере электронной коммерции, рассматривает особенности процессов разрешения споров при использовании этих методов, а также факторы, которые оказывают на них влияние.

В частности, рассматриваются такие неюрисдикционные методы как переговоры, обращение в службу поддержки, анализируется влияние института репутации и феномена скоринговых систем на данные методы, а также их взаимосвязь с деловыми интересами платформ электронной коммерции. В настоящее время неюрисдикционные методы разрешения споров урегулированы правилами торговых площадок, однако, по мнению автора, необходимо законодательная проработка этой сферы, в том числе для упрощения разрешения споров в трансграничной торговле.

В качестве юрисдикционного метода урегулирования споров рассматривается метод онлайн урегулирование споров и его положительное влияние на трансформацию судебного процесса, значительное снижение нагрузки на судебную систему. Констатируя полное отсутствие правового регулирования в указанной области, автор приходит к выводу о необходимости развития российского законодательства в сфере альтернативных методов урегулирования разрешения споров в электронной коммерции и заимствования иностранного опыта, предоставления покупателям большей прозрачности относительно договоров, которые они совершают на площадках электронной коммерции.

Ключевые слова: альтернативные методы решения споров, электронная коммерция, досудебный порядок урегулирования споров, претензия, переговоры, онлайн урегулирование споров, ODR

Alternative Dispute Resolution Methods in E-commerce²

Galina N. Shevchenko, Vladislav V. Moiseitsev

Abstract: In this paper, the author analyzes alternative dispute resolution methods in the field of e-commerce, and examines the features of dispute resolution processes when using these methods, as well as the factors that influence them.

In particular, the author considers such non-jurisdictional methods as negotiations and contacting the support service and analyses the influence of the reputation institute and the phenomenon of scoring systems on these methods as well as their relationship with the business interests of e-commerce platforms.

The author describes the online dispute resolution method as a jurisdictional method of dispute settlement and its positive impact on the transformation of the judicial system.

Having found a complete lack of legal regulation in this area, the author concludes that it is necessary to develop Russian legislation in the field of alternative methods of dispute resolution in e-commerce, borrow foreign experience, and provide buyers with greater transparency regarding the contracts they make on e-commerce sites.

Keywords: alternative dispute resolution methods, e-commerce, pre-trial dispute resolution procedure, claim, negotiations, online dispute resolution, ODR

Рынок электронной коммерции в России растёт стремительными темпами. По состоянию на декабрь 2021 г.

покупателями интернет-магазинов являются 54,4% трудоспособного населения нашей страны. За год их

1 Шевченко Г. Н., Моисейцев В. В. Альтернативные методы решения споров в электронной коммерции // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 27–31.

2 For Reference: Galina N. Shevchenko, Vladislav V. Moiseitsev. Alternative Dispute Resolution Methods in E-commerce // Business, Management and Law. 2022 № 2. P. 27–31.

количество выросло на 8,3% [1]. По оценкам аналитиков объёмы рынка электронной коммерции продолжит расти, и к концу 2022 г. около 14% розничных продаж будут осуществляться онлайн.

Большое количество покупок в интернете неизбежно приводит к возникновению споров между покупателями и продавцами (здесь и далее будет преимущественно рассматриваться споры в сегменте Business-to-Consumer (B2C) и Consumer-to-Consumer (C2C)) [5, с. 152]. Для разрешения такого рода споров могут применяться альтернативные методы разрешения споров.

Под альтернативным методом разрешения споров подразумевается процесс урегулирования разногласий конфликтующих сторон, проходящий вне государственной судебной системы той или иной страны.

Рисунок 1 – Блок-схема методов альтернативного урегулирования споров в электронной коммерции

В результате возникновения недовольства относительно объекта правоотношения покупатель может воспользоваться процедурой досудебного урегулирования, под которой, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», подразумевается «деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке». Стоит отметить, что по общему правилу по экономическим спорам, перечисленным в п. 5 ст. 4 АПК РФ претензионный порядок является обязательным. Несоблюдение является препятствием для обращения в суд.

Одним из наиболее популярных способов досудебного урегулирования споров являются переговоры, которые относятся к неюрисдикционным методам. Многие современные площадки электронной коммерции

В зависимости от возможности применения норм материального права методы подразделяются на [4, с. 6]:

- юрисдикционные – методы, напрямую связанные с установлением юрисдикции, т.е. норм права конкретного государства;
- неюрисдикционные – методы, не основанные на применении норм права конкретного государства.

Для последовательного изучения освещаемой темы воспользуемся блок-схемой методов альтернативного урегулирования споров в электронной коммерции. В данной схеме мы будем отталкиваться от момента возникновения спора, т.е. с момента, когда у покупателя возникло недовольство относительно процесса исполнения сделки, будь то договор поставки, коммерческой концессии, оказания услуг (в том числе банковских и страховых), перевозки груза и т.д. [10, с. 3–4].

предусматривают возможность обратиться к продавцу напрямую. В ходе диалога с ним покупатель может предоставить все необходимые доказательства того, что он не был удовлетворён результатом исполнения сделки и в соответствии с этим потребовать на основании Закона «О защите прав потребителей» удовлетворения соответствующих претензий. Например, если потребитель обнаружит в товаре недостатки, то согласно п. 1 ст. 18 вышеупомянутого закона потребитель сможет:

- потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);
- потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;
- потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;
- потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

Одним из значительных внешних факторов неюрисдикционного разрешения споров в электронной коммерции является институт репутации, который оказывает значительное влияние на продавцов ввиду

прямого влияния на продажи [11, с. 2420]. Так, пользователи сервисов могут оставлять оценку не только товарам и услугам, которые реализуются на площадках электронной коммерции, но и самим магазинам. Будущие потребители ориентируются на эти оценки и принимают решение о совершении покупки.

Феномен влияния скоринговых (рейтинговых) систем на продажи товаров привёл к тому, что современные продавцы на площадках электронной коммерции вынуждены устраивать специальные маркетинговые акции или покупать положительные отзывы о своих товарах и услугах в интернете. Это явление привело к формированию теневого рынка услуг по написанию положительных отзывов за денежное вознаграждение, а также появлению внешних независимых скоринговых систем.

Кроме рейтинговых систем, основанных на мнении пользователей, некоторые площадки электронной коммерции также осуществляют собственный скоринг продавцов. Например, на китайской площадке электронной коммерции Таобао покупатель может увидеть подробную информацию о продавце: способе связи с продавцом, объёмах продаж, статусе документов, а также значения трёх оценочных показателей «Популярность» (描述), «Обслуживание» (服务) и «Логистика» (物流), а также тенденцию их изменения (рост или падение).

Рисунок 2 – Скоринговая система на платформе Таобао

Следующим альтернативным методом разрешения споров является обращение в службу поддержки. Применимо к площадкам электронной коммерции данный метод является неюрисдикционным способом разрешения споров, т.к. в данном случае не применяются нормы права определённой страны, а правила интернет-платформы.

В процедуре разрешения спора принимает участие третья сторона – представитель платформы электронной коммерции. Он собирает сведения у двух сторон и на основании ряда факторов выносит решение о том, как следует разрешить ситуацию. При этом покупатель и продавец управляют и владеют как самим процессом, так и его результатом, ничего не решается без согласия сторон. В отличие от процедуры медиации третья сторона в спорах на площадках электронной коммерции не является нейтральной, ввиду заинтересованности в минимизации репутационных издержек. Поэтому, как и в случае с переговорным процессом, решения могут приниматься исходя из влияния института репутации.

Стоит отметить, что влияние этого института может быть ограничено другими внешними факторами. Например, деловыми интересами платформы. Так, 1 ноября 2021 г. на сайте маркетплейса Ozon некоторые товары резко упали в цене [7]: она составила от 1 до 50 рублей. Позже Ozon аннулировал заказы покупателей, сделанные по таким ценам. Возникла правовая коллизия: с одной стороны, руководствуясь законом о правах потребителей (п. 1 ст. 433 ГК РФ) продавец должен был продать товар по цене, указанной на сайте, т.к. акцент был получен, договор заключён, то есть Ozon не имел права аннулировать заказы покупателей. С другой стороны, снижение цены было вызвано техническим сбоем и продавец на самом деле не намеривался продавать товар за цену, обозначенную на сайте. По смыслу ч. 2.1 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей» площадка электронной коммерции изменила информацию о товаре (услуге) – это значит, что владелец агрегатора несет ответственность за убытки, причиненные потребителю. Вопрос о намеренности таких изменений, т.е. вопрос о роли технического сбоя и его влияния на разрешение данного вопроса, остаётся дискуссионным.

Рассмотренные выше методы, будучи частью процедуры досудебного урегулирования, помогают уладить большую часть возможных споров в сфере e-commerce и снизить количество дел, которые впоследствии дойдут до суда, а значит и нагрузку на него.

Далее рассмотрим последний альтернативный метод разрешения споров в электронной коммерции – использование системы онлайн-урегулирования споров (далее – ОРС). Данный метод относится к юрисдикционному типу разрешения споров, т.к. сами площадки, на которых будет разрешаться спор должны работать в соответствии с законодательством того или иного государства [3, с. 165].

Стороны, участвующие в споре, могут использовать Интернет и веб-технологии различными способами. Разрешение споров в режиме онлайн может

осуществляться полностью в Интернете с помощью электронной почты, чата и/или видеоконференций. При необходимости стороны могут также встретиться лично для личного общения.

Системы ОРС в процессе разрешения споров используют как синхронную, так и асинхронную связь. Синхронная коммуникация означает общение/взаимодействие, происходящее на постоянной основе между спорящими сторонами или посредником/арбитром/переговорщиком (назначаемым агентством по разрешению споров). Например, видеоконференцсвязь или чат. Однако в случае асинхронной связи взаимодействие происходит с интервалами или прерывисто, например, при обмене электронной почтой.

В РФ данная правовая концепция находится в стадии развития. Ключевым документом, определяющим вектор развития ОРС направления является письмо Минэкономразвития России «О новой редакции па-

Рассмотренные в статье методы альтернативного урегулирования споров с нашей точки зрения прежде всего должны выполнять функцию снижения нагрузки на судебную систему нашей страны

спорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [9]. Согласно российской концепции, предполагается создание единой унифицированной системы ОРС, действующей в рамках российского законодательства.

Создание данной системы позволит снять часть нагрузки с судов и разрешать большинство дел в ускоренном режиме, благодаря потенциальному использованию искусственного интеллекта, который может в автоматическом режиме выносить предварительное решение, на основании которого профессиональный юрист или уполномоченное лицо будут выносить окончательное решение. Можно сказать, что ОРС по своей сути является развитием идеи разрешения споров посредством процесса медиации и в то же время обладает рядом преимуществ по сравнению с ним:

- упрощение процедуры разрешения спора;
- сокращение временных издержек;
- экономия денежных средств;
- автоматизация процесса сбора статистики и т.д.

Рассмотренные в статье методы альтернативного урегулирования споров с нашей точки зрения прежде всего должны выполнять функцию снижения нагрузки на судебную систему нашей страны. Однако, как показывают научные исследования Н. С. Посулихина и А. Б. Козырева развитие данных методов требует «постепенного развития и проработки с учётом всех российских правовых реалий» [8, с. 11].

Учитывая быстрые темпы развития сферы электронной коммерции в нашей стране, в особенности трансграничной её составляющей, необходимым представляется также учёт иностранного опыта в данной сфере. В частности опыт ЕС [6, с. 141]. Так, в рамках гл. II, III Директивы о правах потребителя потребитель в том числе имеет право на предоставление ряда данных. С точки зрения применения альтернативных методов решения споров наиболее важными представляются положения о порядке рассмотрения жалоб, наличия права на отказ. Внесение ясности в досудебный порядок разрешения споров поможет значительно облегчить данную процедуру. Кроме того, применимо к площадкам электронной коммерции представляется важным предоставление покупателю возможности напрямую ознакомиться с полной версией договора посредством информирования по электронной почте или ссылки в заказе на самой платформе электронной коммерции.

Полагаем, что в настоящее время развитие альтернативных методов урегулирования споров в электронной коммерции является крайне важным. Прежде всего это касается неюрисдикционных методов разрешения споров, в частности переговоров и посредничества, ввиду простоты реализации данных процедур. Кроме того, применение данных методов может упростить разрешение споров в трансграничной торговле, т.к. в настоящее время не существует единого сложившегося законодательства в этой сфере, которое бы позволяло разрешать вопросы столь же эффективно, как и методы, обозначенные выше.

Другим важным альтернативным методом урегулирования споров на площадках электронной коммерции является онлайн урегулирование споров. С нашей точки зрения данная система должна активно развиваться, ввиду стремительных темпов роста объёмов рынка e-commerce в нашей стране. Однако развитие данной системы невозможно без создания правовых основ для работы таких платформ. Такие платформы должны регулироваться российским законодательством и войти в число признанных методов досудебного урегулирования споров, т.е. стать доказательством соблюдения претензионного порядка при предъявлении иска в суд.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитики описали портрет типичного покупателя интернет-магазина [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/10/2021/61618e229a7947975cf67c04 (дата обращения: 30.03.2022).
2. Бахарев И. В. Куда идут деньги в российском eCommerce: аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://e-pepper.ru/news/kuda-idut-dengi-v-rossiyskom-ecommerce-analitika.html?lang=ru> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Донская Д. С. Онлайн-урегулирование трансграничных споров: архитектура регуляторной среды потребительских споров на примере Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10 (131). С. 165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-uregulirovanie-transgranichnyh-sporov-arhitektura-regulyatornoy-sredy-potrebitelskih-sporov-na-primere-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Кобылинская С. В. Тезисы лекций для обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) магистр) по дисциплине «Медиация в агропромышленном комплексе», ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2017. С. 6.
5. Мамедли Заур Азер Оглы особенности нарушения прав потребителей при интернет-торговле // Legal Concept. 2021. № 3. С. 152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-narusheniya-prav-potrebiteley-pri-internet-torgovle> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Некотенева М. В. Электронная коммерция и некоторые особенности защиты прав потребителей в соответствии с правом ЕС // Lex Russica. 2019. № 11 (156). С. 141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-i-nekotorye-osobennosti-zaschity-prav-potrebiteley-v-sootvetstvii-s-pravom-es> (дата обращения: 30.03.2022).
7. Ozon аннулировал заказы, сделанные по аномально низким ценам из-за сбоя на сайте // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12819881> (дата обращения: 30.03.2022).
8. Посулихина Н. С., Козырева А. Б. Альтернативные способы разрешения споров как мера снижения нагрузки на суды: сравнительно-правовое исследование (Часть 2) // Lex Russica. 2021. № 9 (178). С. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-sposoby-razresheniya-sporov-kak-mera-snizheniya-nagruzki-na-sudy-sravnitelno-pravovoe-issledovanie-chast-211> (дата обращения: 30.03.2022).
9. <Письмо> Минэкономразвития России от 14.08.2020 № 26355-ВФ/Д31и «О новой редакции паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // РГ. 2021. № 144.
10. Типовой закон об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год // Организация Объединённых Наций. – 2006. С. 3–4. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/v1504119_ebook (дата обращения: 30.03.2022).
11. Ullal M. S. et al. The impact of online reviews on e-commerce sales in India: A case study // Economic Research-Ekonomika Istraživanja. 2021. Т. 34. № 1. С. 2420.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевченко Галина Николаевна

(Россия, г. Владивосток), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», e-mail: sgn1959@mail.ru.

Моисейцев Владислав Викторович

(Россия, г. Владивосток), студент магистратуры Юридической школы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», e-mail: vitalavladivostok@gmail.com.

AUTHORS' DETAILS

Galina N. Shevchenko

(Russia, Vladivostok), Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of Civil law and Civil procedure Department of the Federal State Autonomous Higher Educational establishment "Far Eastern Federal University".

Vladislav V. Moiseitsev

(Russia, Vladivostok), Master Degree student of the Law School of the Federal State Autonomous Higher Educational establishment "Far Eastern Federal University"

УДК 342.95

Правовое положение потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях: тенденции законодательства¹

Аникеенко Ю. Б., Новоселова Н. В.

Аннотация: На основе действующего законодательства, проекта Процессуального КоАП РФ, судебной практики и современных научных точек зрения, авторы размышляют о правовом положении потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях.

Так, авторами установлено заимствование КоАП понятия потерпевшего из УПК РСФСР, который не учитывал возможность юридического лица быть потерпевшим, а также причинения имущественного и репутационного вреда юридическому лицу. Недостаток не устраняется и в проекте Процессуального КоАП РФ.

Также в проекте Процессуального КоАП РФ, как и в действующем КоАП РФ, потерпевший не выделяется в качестве лица, участвующего в деле, несмотря на обширный круг процессуальных прав, разрозненно закрепленный в статьях КоАП РФ. Авторы не обошли вниманием и проблему признания лица потерпевшим, которая до сих пор не решена на законодательном уровне.

В ходе критического анализа КоАП РФ и проекта Процессуального КоАП РФ авторы подчеркивают должную разработку всех спорных вопросов на теоретическом уровне, необходимость внесения соответствующих изменений в ныне действующий КоАП РФ, в проект Процессуального КоАП РФ.

Ключевые слова: потерпевший, производство по делам об административных правонарушениях, административная ответственность, административно-деликатное законодательство, судебная практика по делам о административных правонарушениях

Legal Status of the Victim in Proceedings on Cases of Administrative Offenses: Legislative Trends²

Yulia B. Anikeenko, Natalia V. Novoselova

Abstract: On the basis of the current legislation, draft Procedural Code on Administrative Offences (CAO) of the RF, judicial practice and modern scientific points of view, the authors reflect on the legal position of a victim in proceedings on cases of administrative offences.

Thus, the authors discovered that the Procedural Code on Administrative Offences had borrowed the concept of a victim from the Criminal Procedure Code of the RSFSR, that did not take into account the possibility that a legal person could be a victim, as well as the infliction of property and reputational damage on a legal person. The shortcoming is not eliminated in the draft Procedural Code of the RF as well.

Also, the draft Procedural CAO RF and the current CAO RF do not contain provisions that the victim is a person involved in the case, despite the extensive range of procedural rights, envisaged by the articles of the CAO RF. The authors have also paid attention to the problem of recognizing a person as a victim, which has not yet been solved at the legislative level.

During the critical analysis of the CAO RF and the draft Procedural CAO RF the authors emphasize the proper development of all controversial issues at the theoretical level, the need to make appropriate changes in the current CAO RF, and in the draft Procedural CAO RF.

1 Аникеенко Ю. Б., Новоселова Н. В. Правовое положение потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях: тенденции законодательства // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 32–35.

2 For Reference: Yulia B. Anikeenko, Natalia V. Novoselova. Legal status of the Victim in Proceedings on Cases of Administrative Offenses: Legislative Trends // Business, Management and Law. 2022. № 2. P. 32–35.

Keywords: victim, proceedings on cases of administrative offenses, administrative responsibility, administrative tort law, judicial practice on cases of administrative offenses

Потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Определение потерпевшего в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) заимствовано из Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РСФСР с некоторыми изменениями, исходящими из отраслевой принадлежности: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» (ст. 53 УПК РСФСР). Законодатель в 2000 г. не учел, что старый УПК РСФСР под потерпевшим понимал только физическое лицо, которому может быть причинен и физический, и имущественный, и моральный вред [1].

Когда в качестве потерпевшего выступает юридическое лицо, такие категории как физический и моральный вред являются недопустимыми применительно к данному субъекту. Вред может быть причинен имуществу юридического лица и деловой репутации. Новый УПК РФ учел это в определении потерпевшего по уголовному делу, которое вполне можно было использовать и в КоАП РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации» (ст. 42 УПК РФ). Защиту прав и законных интересов юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляет законный представитель юридического лица (ч. 1 ст. 25.4 КоАП РФ). Защиту прав и законных интересов потерпевшего, являющегося несовершеннолетним либо по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно реализовывать свои права, осуществляют законные представители физического лица (ч. 1 ст. 25.3 КоАП РФ).

Потерпевший не выделяется КоАП РФ среди участников производства по делам об административных правонарушениях как лицо, участвующее в деле, но необходимо согласиться с мнением Н. А. Артебакиной, что утверждать о существовании института лиц, имеющих юридическую заинтересованность в исходе разрешения дел об административных правонарушениях, представляется правильным: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ст. 25.1 КоАП РФ), и потерпевший (ст. 25.2 КоАП РФ) [3].

Как лицо, участвующее в деле об административном правонарушении, потерпевший, законный представитель юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе:

- знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, в том числе с определением о назначении экспертизы до направления определения для исполнения (ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ);
- получить копию протокола об административном правонарушении (ч. 6 ст. 28.2 КоАП РФ), копию постановления по делу об административном правонарушении (ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ);
- получить копию решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, в случае подачи им жалобы (ч. 2 ст. 30.8 КоАП РФ), копию определения о решении по вопросам об отсрочке, о рассрочке, приостановлении исполнения постановления о назначении административного наказания, а также о взыскании административного штрафа, наложенного на несовершеннолетнего, с его родителей или иных законных представителей (ч. 2 ст. 31.8 КоАП РФ);
- давать объяснения, которые отражаются в протоколе об административном правонарушении, протоколе о применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, протоколе рассмотрения дела об административном правонарушении, а в случае необходимости записываются и приобщаются к делу (ч. 2 ст. 26.3 КоАП РФ);
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства, в том числе:
 - а) о привлечении в качестве эксперта указанных им лиц (ст. 26.4 КоАП РФ);
 - б) продлении срока рассмотрения дела (ст. 29.6 КоАП РФ);
 - в) решении судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении, при отсутствии спора вопроса о возмещении имущественного ущерба (ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ);
 - г) восстановлении судьей или должностным лицом, правомочным рассматривать жалобу на постановление по делу об административном правонарушении, срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении (ст. 30.3 КоАП РФ).
- ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта (ст. 26.4 КоАП РФ);
- заявлять отводы, в том числе отвод эксперту (ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ), специалисту, переводчику (ст. 25.13

КоАП РФ), судье, члену коллегиального органа, должностному лицу, на рассмотрение которых передано дело об административном правонарушении (ч. 2 ст. 29.3 КоАП РФ);

– пользоваться юридической помощью представителя. В качестве представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо;

– участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении. В отсутствие потерпевшего, законного представителя юридического лица, являющегося потерпевшим, дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении о месте и времени рассмотрения дела и если не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения (ст. 25.2, 25.4 КоАП РФ);

– обжаловать определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 4 ст. 30.1 КоАП РФ).

– обжаловать постановление по делу об административном правонарушении и решение по жалобе на это постановление (ч. 1 ст. 30.1, ст. 30.9 КоАП РФ).

В большинстве случаев лицо не может инициировать себя в качестве потерпевшего, поскольку даже не знает о возбужденном деле

Несмотря на широкий объем процессуальных прав, представляемых потерпевшему КоАП РФ, следует отметить, что признание лица потерпевшим – целиком и полностью его инициатива. Инициировать себя в качестве потерпевшего лицо может на этапе подачи заявления, содержащего данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, на этапе составления протокола об административном правонарушении, на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении до момента вынесения постановления по делу путем подачи ходатайства. Самостоятельного процессуального документа о признании потерпевшим в производстве по делам об административных правонарушениях КоАП РФ не выносится. Поскольку большинство составов КоАП РФ являются формальными, то судье, органу, должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, нет необходимости

устанавливать общественно вредные последствия как обязательный признак состава административного правонарушения. В большинстве случаев лицо не может инициировать себя в качестве потерпевшего, поскольку даже не знает о возбужденном деле. А. С. Телегин считает, что в этой связи представляется целесообразным нормативное закрепление данной процедуры, которое может быть оформлено путем производства специальной записи в протоколе об административном правонарушении либо путем вынесения специального определения [8]. По мнению З. Н. Закопырина, моментом возникновения у лица, которому причинен вред административным правонарушением статуса потерпевшего является момент первого упоминания о нем в процессуальных документах [7]. Сведения о потерпевшем указываются в протоколе об административном правонарушении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения и определении о проведении административного расследования. Но как справедливо отмечают Д. Н. Бахрах, Е. С. Герман появление фигуры потерпевшего связано не с каким-либо процессуальным действием, а с фактическим причинением вреда лицу во время совершения проступка. Следовательно, определение понятия «потерпевший» указывает на материально-правовые основания для его участия в производстве по делу об административном правонарушении. Юридическим фактом, с которым связано вступление потерпевшего в административно-процессуальные отношения, является факт причинения ему физического, имущественного или морального вреда [4, 6].

Обязанности потерпевшего, законного представителя юридического лица, являющегося потерпевшим, в основном связаны с тем, что они могут быть опрошены в качестве свидетелей.

Как справедливо отмечает М. А. Вербицкая, юридические интересы этой категории участников производства по делам об административных правонарушениях на протяжении многих лет не являлись предметом особой заботы и правовой защиты [5]. В Проекте Процессуального КоАП РФ (далее – Проект ПроКоАП РФ) правовое положение потерпевшего не сильно изменилось [2]. Так, в ст. 2.2 Проекта ПроКоАП РФ потерпевшим признается физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Разработчики Проекта ПроКоАП РФ должны учитывать системную взаимосвязь с другими отраслями права, в том числе и с гражданским правом, которым регулируется правовое положение юридического лица. Как говорилось ранее,

такие категории как физический и моральный вред являются недопустимыми применительно к юридическому лицу. Вред может быть причинен имуществу юридического лица и деловой репутации.

Совпадают и права потерпевшего с ныне действующим КоАП РФ. В Проекте ПроКоАП РФ также не выносится специального акта о признании лица потерпевшим, что сильно затрудняет возможность вхождения в дело об административном

правонарушении в статусе потерпевшего и, соответственно, ограничивает возможности реализации своих прав и защиту интересов, даже по вопросам ознакомления с материалами дела об административном правонарушении. Следует задаться вопросом о том, что если в новом проекте ПроКоАП РФ положения, однозначно требующие реформирования, остаются в неизменном виде, для каких целей принимать новый нормативный акт?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникеенко Ю. Б., Новоселова Н. В. Административно-деликтное право: учебное пособие. Учебное пособие / под общ. ред. С. Д. Хазанова. М.: ИНФРА-М, 2020. 293 с.
2. Аникеенко Ю. Б., Новоселова Н. В. О концепции развития административно-деликтного законодательства // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 2. С. 50–56.
3. Артебякина Н. А. О необходимости унификации норм института лиц, участвующих в производстве, в процессуальных отраслях российского права // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 11–13.
4. Бахрах Д. Н., Герман Е. С. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях // Современное право. 2010. С. 114–118.
5. Вербицкая М. А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. наук, 12.00.14. М., 2013.
6. Герман Е. С. Административно-процессуальный статус физического лица-участника производства по делам об административных правонарушениях, имеющего личный интерес в деле: дис. ... канд. наук, 12.00.14. Ч., 2011.
7. Закопырин В. Н. Вопросы приоритета прав потерпевшего в производстве по делу об административном правонарушении / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией А. И. Каплунова. Санкт-Петербург, 2021. Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург). С. 296–302.
8. Телегин А. С. Представительство в производстве по делам об административных правонарушениях и административном судопроизводстве: сравнительный анализ // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 6–4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аникеенко Юлия Борисовна

(Россия, Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, e-mail: avanik@e1.ru.

Новоселова Наталья Валерьевна

(Россия, Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, e-mail: n.novoselova@vpmail.ru

AUTHORS' DETAILS

Yulia B. Anikeenko

(Russia, Ekaterinburg), Candidate of Juridical Sciences, Associated Professor of Administrative Law Department, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, e-mail: avanik@e1.ru.

Natalia V. Novoselova

(Russia, Ekaterinburg), Candidate of Juridical Sciences, Associated Professor of Administrative Law Department, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, e-mail: n.novoselova@vpmail.ru.

Хозяйственное (предпринимательское) право: исторические этапы развития¹

Смыкалин А. С.

Аннотация: Автор, исследовав развитие советского законодательства на основе историко-архивных документов, предлагает свое видение развития хозяйственного (предпринимательского) права в СССР, в постсоветский период, а также в современности. Так, по мнению ученого, следует выделить три основных этапа развития.

1 этап развития автор связывает с периодом 1920–1930-х гг. В это время характер развития мысли определялся переходом к новой экономической политике. Наблюдалось становление социалистического уклада советской экономики, и если в начале периода отрасль хозяйственного права рассматривалась как часть гражданского права, то к концу периода, по мнению большинства ученых, хозяйственное право вытеснило собою гражданское.

Поэтапный подход в исследовании, по мнению автора, дает возможность выделить в качестве отдельного (второго) этапа период 1950–1970-х гг., а именно утверждение командно-административной системы управления и отражение этого процесса в советском законодательстве. Яркими событиями этого периода стали кодификация законодательства, уделение большого внимания договорным отношениям между предприятиями, а также подготовка проекта Хозяйственного кодекса СССР.

Создание нового государства в 1993 г. свидетельствует, по мнению автора, о начале третьего этапа. В этот период происходил переход от административных к рыночным методам руководства на всех уровнях, к широкой демократизации управления и самостоятельности его отдельных звеньев. Указанные процессы позволили вновь вернуться к забытой теории хозяйственного (предпринимательского) права и разработке соответствующих кодексов.

Ключевые слова: хозяйственное (предпринимательское) право, этапы развития, анализ историко-правовой литературы, современное состояние, выводы

Economic (Business) Law: Historical Stages of Development²

Alexander S. Smykalin

Abstract: Having examined the development of Soviet legislation on the basis of historical and archival documents, the author gives his vision of economic (business) law development in the USSR, in the post-Soviet period, as well as in modern times. So, according to the researcher, three main stages of development should be distinguished.

The author connects the 1st stage of development with the period of 1920–1930s. In this time the character of the development of thinking was defined by transition to a new economic policy. The formation of socialist system of soviet economy was taking place and if at the beginning of the period economic law was considered as a part of civil law, then by the end of the period, according to the majority of scientists, business law superseded civil law.

The stage-by-stage approach in the study, in the author's opinion, gives an opportunity to allocate the period of 1950–1970s as a separate (second) stage, namely the recognition of command-administrative system of management and reflection of this process in the Soviet legislation. Vivid events of this period were the codification of legislation, great attention to contractual relations between enterprises, as well as the preparation of the draft Economic Code of the USSR.

The creation of a new state in 1993 indicates, in the author's opinion, the beginning of the third stage. During this period, there was a transition from administrative to market methods of management at all levels to a broad democratization of management and independence of its individual links. These processes allowed to return to the forgotten theory of economic (business) law and the development of relevant codes.

Keywords: economic (business) law, stages of development, analysis of historical and legal literature, current state, conclusions

1 Смыкалин А. С. Хозяйственное (предпринимательское) право: исторические этапы развития // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 36–44.

2 For Reference: Alexander S. Smykalin. Economic (Business) Law: Historical Stages of Development // Business, Management and Law. 2022. № 2. P. 36–44.

Как показывает опыт, историко-правовая наука развивается поэтапно. Эти этапы зависят от конкретных экономических условий развития государства. Думается, что и гражданско-правовые отношения в нашей стране, тоже прошли эти этапы. Обозначим и попытаемся их охарактеризовать.

I этап (1920–1930-е гг.): период становления хозяйственно-правовой мысли в СССР, связан с НЭПами.

II этап (1950–1970-е гг.): утверждение командно-административной системы управления и отражение этого процесса в советском законодательстве.

III этап (1993 – по настоящее время): демонтаж советской государственности, активные кодификационные работы и основные тенденции развития права Российской Федерации.

Постараемся рассмотреть это поэтапное развитие с точки зрения гражданско-правовых отношений.

I этап (1920–1930-е гг.)

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период уже перестали существовать организационно-правовые проблемы переходного периода, т.е. проблемы многоукладной экономики. Ранее организационно-правовые формы хозяйствования составляли важнейшие структурные элементы той экономической и правовой систем, которые сложились в нашей стране в восстановительный период, захвативший 20-е гг. Переход к новой экономической политике и интенсивное развитие товарного оборота явились главными факторами, определившими специфику этих форм и соответствующих им правовых институтов. Правовое регулирование внутрисекторных и межсекторных отношений также строилось с учетом и под воздействием данных факторов. Не случайно в советской правовой литературе 20-х гг. столь тщательному анализу были подвергнуты организационные формы хозяйствования именно в их связи с имущественным оборотом.

Напомним, что хозяйственное право рассматривалось как модификация гражданского права, вообще, как система норм (правил), регулирующих хозяйственные отношения во всех секторах многоукладной экономики. К концу 20-х гг., после оживленной дискуссии в сфере действия ГК, начинают преобладать позиции тех ученых-юристов, которые рассматривали хозяйственное право в качестве особой отрасли (хозяйственно-административное право), регулирующей отношения только внутри обобществленного сектора.

В начале 30-х гг., когда удельный вес обобществленного сектора значительно возрос, советские правоведы снова вернулись к идее единого хозяйственного права,

которое уже по существу отличалось от права гражданского и вытесняло последнее. В связи с этим само понятие гражданского права вплоть до 1938 г. исключается из учебных программ и юридической терминологии [1; 2, с. 29].

Параллельно с этим шла борьба двух концепций исследования правовой реальности, правовой формы в целом. Одна из них основывалась на определении хозяйственного права как адекватного отражения экономического базиса, как правовой формы, фиксирующей многоукладность и хозяйственную специфику секторов. На прикладном уровне она вела к идее многосекторности в праве и подчеркиванию резкой противоположности гражданского и хозяйственного права.

Другая концепция основывалась на фактическом отождествлении хозяйственного права с хозяйственной политикой, организационно-техническими структурами и механизмом регулирования в широком смысле. Ее развитие прослеживается от концепции «право – социальная функция» до идеи «единого хозяйственного права». Акцент здесь делался не столько на отражении в хозяйственном праве базисных отношений, сколько на способности права активно преобразовывать последние. При таком подходе категории «субъекты права» и «правомочия» отступали на второй план.

Если первая концепция позволяла теоретически конструировать систему права переходного периода (и даже несколько сосуществующих систем), то вторая была ориентирована на отсутствие (и невозможность создания) законченной системы права в переходную эпоху, на динамизм и относительность самого существования правовой формы в этих условиях [3; 4, с. 34].

1920–1930-е гг., как показывает анализ историко-правовой литературы, это были пути наиболее приемлемых форм государственного управления. Нередко создавались типичные административные органы, наделенные юрисдикционными функциями. Определить их правовой статус было достаточно сложно [5, с. 12]. Естественно, это все нашло отражение и в советском законодательстве.

Главным достижением переходного периода явилось полное преодоление многоукладности советской экономики. Достаточно вспомнить, что в нашей стране долгое время существовало пять экономических укладов: социалистический, частнокапиталистический, государственно-капиталистический, мелкотоварный и патриархальный (натуральное хозяйство). Причем социалистический уклад далеко не сразу стал преобладающим. Но к середине 1930-х гг. социалистический уклад, основанный на общественной собственности на орудия и средства производства, окреп и вытеснил

все другие... Представление об этом дают цифры удельного веса социалистического хозяйства в% отношении, представленные в Таблице № 1 [6, с. 6].

Таблица № 1

	1924	1928	1937
В валовой продукции промышленности	76,3	82,4	99,8
В валовой продукции сельского хозяйства	1,5	3,3	98,5
В розничном товарообороте	47,3	76,4	100

Прекращение многоукладности народного хозяйства СССР нашло отражение в прекращении теоретических споров ученых-цивилистов о роли и значении хозяйственного (предпринимательского) права.

Безусловно, определенную роль играли и политические моменты. К концу 1920-х гг. в стране сформировалась тоталитарная система власти. Единственно действующей партией была правящая партия РКП(б)-ВКП(б), чьи действия после разгрома оппозиции становились абсолютно бесконтрольными... Установилась единоличная диктатура И. В. Сталина. На долгие годы споры о значении и роли хозяйственного права, как особенности гражданско-правовых отношений были прекращены.

В связи с изменившимися хозяйственными условиями встал вопрос о создании особо хозяйственного кодекса

II этап (1950–1970-е гг.)

Лишь в конце 1960-х гг. развернулась новая кодификация советского законодательства. Были созданы:

- ряд общесоюзных кодексов;
- основы законодательства СССР и союзных республик, которые затем получили развитие в республиканских кодексах (гражданские, уголовные и др.);
- основы законодательства СССР и союзных республик, которые не получили прямого отражения в республиканских кодексах (основы о народном образовании, здравоохранении, охране и использовании животного мира и др.) [7, с. 628].

Этот период характерен и тем, что шла интенсивная работа над Сводом законов СССР. Основу этого издания должна была составить новая Конституция СССР

1977 г., а также материалы ЦК КПСС, Совета Министров СССР, носящие нормативный характер.

По-новому стали рассматриваться и гражданско-правовые отношения. Больше внимания стало уделяться договору между предприятиями. В середине 1960–1970-х гг. наблюдалось стремление определить правовое положение различных хозяйственных подразделений, приблизить органы хозяйственного управления к производству. Эта была особенность этого периода. Новые принципы социалистического хозяйствования получили закрепление в Положении о социалистическом предприятии от 4 октября 1965 г., Общем положении о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях от 2 марта 1973 г., Положении о производственном объединении (комбинате) от 27 марта 1974 г.

Изменения в законодательстве нашли отражение в советском социалистическом праве. Вновь встал вопрос о создании особого хозяйственного кодекса. И это следующий этап развития разработок концепции единого хозяйственного права. В пользу этой новой теории говорил целый ряд новых фактов: высокая степень организационного единства и типизации отношений в различных секторах народного хозяйства; всеохватывающий характер планирования в условиях реконструктивного периода, эти начала проникают и в необобществленный сектор и др.

В связи с изменившимися хозяйственными условиями встал вопрос о создании особо хозяйственного кодекса. Специалисты считали, что «намеченная система хозяйственного кодекса должна исходить из тезиса о едином хозяйственном праве», из того, что «все советское хозяйственное право во всех отраслях – форма политики одного класса».

Однако при обсуждении проекта хозяйственного кодекса вновь возник вопрос об особенностях правового регулирования частного сектора.

Некоторые ученые предлагали исключить регулирование этих отношений из хозяйственного кодекса или хотя бы передать их на усмотрение союзных республик, чтобы не регулировать их в общесоюзном масштабе.

Проект Хозяйственного кодекса СССР был разработан в соответствии с решением секции общественных наук Президиума Академии наук СССР № 9 от 4 апреля 1969 г. сектором хозяйственного права и проблем управления промышленностью Института государства и права АН СССР. Разделы 6 и 8 подготовлены Институтом экономики промышленности АН УССР. Авторами разделов проекта являлись: 1, 2 – В. В. Лаптев; 3, 4 – З. М. Заменгоф; 5, 9 – И. А. Таньчук; 6, 8 – В. К. Мамутов; В. В. Овсиенко; Г. Л. Знаменский; 7 – В. П. Рассохин; 10, 13 – Т. Е. Абова; 11 – Н. С. Малеин; В. Ф. Кузьмин; 12 – В. П. Ефимочкин.

Работой руководил доктор юридических наук, профессор В. В. Лаптев.

Необходимость разработки проекта Хозяйственного кодекса была вызвана тем, что хозяйственное законодательство отставало от развития экономики, некоторые его нормы были приняты до экономической реформы и не соответствовали новым условиям хозяйствования. В действующем законодательстве не всегда учитывалось единство отношений по руководству хозяйством и осуществлению хозяйственной деятельности, эти отношения в ряде случаев регулировались раздельно, что приводило к противоречиям в законодательстве. К тому же хозяйственное законодательство было весьма громоздко, что затрудняло его практическое применение и создавало почву для нарушений законности в хозяйственной деятельности [8, с. 260].

Составители проекта исходили из необходимости принятия хозяйственного кодекса как общесоюзного закона. В СССР хозяйственное законодательство исторически сложилось как законодательство общесоюзное. В этой отрасли законодательства не было оснований для принятия общесоюзных Основ и на базе республиканских кодексов, как было сделано в области гражданского, уголовного и некоторых других отраслей законодательства.

Проект состоял из разделов, глав и статей: 13 разделов, 70 глав, 587 статей. Разделы проекта:

- общие положения;
- участники хозяйственных отношений;
- имущество хозяйственных органов;
- планирование хозяйственной деятельности;
- общие положения о хозяйственных обязательствах;
- хозяйственные санкции;
- хозяйственные обязательства, связанные с выполнением научно-технических работ;
- хозяйственные обязательства в области строительства;
- хозяйственные обязательства в области снабжения и сбыта;
- хозяйственные обязательства, связанные с перевозками грузов;
- хозяйственные обязательства, возникающие при кредитовании и расчетах;
- иные хозяйственные обязательства;
- защита хозяйственных прав.

III этап (1993 – по настоящее время)

В рассматриваемый период обстановка в стране подверглась существенным изменениям в области политики и экономики. Рыночные отношения все активнее

входили в жизнь социалистического общества. В июне 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС была принята программа экономической реформы в СССР.

Намечались радикальные изменения управления экономикой, суть которых заключалась в переходе от административных к преимущественно рыночным методам руководства на всех уровнях, к широкой демократизации управления и самостоятельности его отдельных звеньев. Проведение данной реформы началось с принятия в 1987 г. постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о сокращении номенклатуры планируемых видов продукции, которые Госплан доводил до предприятий в форме госзаказа. Взамен планируемых поставок стала создаваться сеть товарных и товарно-сырьевых бирж. В 1991 г. был ликвидирован Государственный комитет по материально-техническому снабжению СССР, который реализовывал планы снабжения, распределял

Необходимость разработки проекта Хозяйственного кодекса была вызвана тем, что хозяйственное законодательство отставало от развития экономики, некоторые его нормы были приняты до экономической реформы и не соответствовали новым условиям хозяйствования

по потребителям продукцию по установленной номенклатуре, обеспечивал межотраслевые кооперированные поставки, контролировал своевременность выполнения планов поставки продукции.

Следующим шагом стало принятие в 1987 г. и вступление в силу с 1988 г. Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», устанавливающего «полный хозрасчет». Недостатком указанного закона было отсутствие Гарантий защиты прав предприятия. Следствием закона явилось резкое сокращение капиталовложений как плановых через государственный бюджет, так и из средств предприятий. Сразу нарушился межотраслевой баланс. Были свернуты все государственные программы, начался быстрый спад производства. Кроме того, были введены договорные цены, и в связи с этим начался рост цен при одновременном сокращении производства.

Следующим нормативным актом, направленным на регулирование экономических отношений, стал Закон от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР».

Крупным актом в области экономических отношений стал принятый 3 марта 1990 г. Закон СССР «О собственности в СССР». Соответствующие изменения были внесены в Конституцию СССР 14 марта 1990 г. Закон содержал следующие новеллы:

- признание новых видов собственности;
- изменение ценности разных видов собственности с точки зрения права;
- невозможность ограничения состава и стоимости приобретаемого имущества;
- признание права собственности религиозных организаций [9].

Наиболее предпочтительным, по мнению разработчиков, следует признать название кодекса «Предпринимательский» или «Хозяйственный» поскольку имеется в виду издание основополагающего закона в области предпринимательской деятельности, название же «Торговый кодекс» наводит на мысль, что речь идет о законе, регулирующем куплю продажу

Напомним, что Конституция СССР 1936 г. впервые в истории российского права ввела понятие «форма собственности». Она вводила три вида собственности: социалистическая, личная и трудовая частная. Статус разных форм собственности регулировался по-разному.

Кардинальные изменения коснулись прежде всего гражданско-правовых отношений. Появление новых форм собственности требовало регламентации в экономической сфере нового государства – Российской Федерации. И это прежде всего было закреплено в новом Гражданском кодексе РФ.

Действующий Гражданский кодекс принимался по частям: в 1994 г. вышла часть первая, в 1996 г. – вторая, в 2001 г. – третья, в 2006 г. – четвертая. С принятием четвертой части ГК РФ считается, что в основном формирование современного гражданского права в России завершено. Этому немало способствовало и параллельное издание иных законов, содержащих нормы гражданского права (об акционерных обществах,

обществах с ограниченной ответственностью, о банкротстве и др.), а также отдельных кодексов, регулирующих имущественные отношения (Семейный кодекс 1995 г., Земельный кодекс 2001 г., Жилищный кодекс 2004 г., Лесной и Водный кодексы 2006 г. и др.).

Признание новых принципов регулирования гражданско-правовых отношений потребовало новых подходов к обеспечению государственного участия в экономике. В России стали появляться законы о государственном прогнозировании и программах, о государственном регулировании или государственной поддержке ряда отраслей и подотраслей (агропромышленного производства, малого бизнеса и т.д.), о защите экономических интересов и др. Параллельно принимались законы о естественных монополиях (о связи, о федеральном железнодорожном транспорте, Воздушный кодекс и др.).

Накопление нормативного массива, судебной практики, а также переход на новый уровень развития рыночных отношений составил вопрос о необходимости обновления отдельных положений гражданского законодательства. В 2008 г. Президент РФ Д. А. Медведев создал Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, который работает над форматом модернизации гражданского законодательства России.

В отраслях частного права следствие признания приоритета общечеловеческих ценностей над государственными явилась более широкая диспозитивность поведения субъектов. Это в свою очередь обусловило расширение сферы диспозитивно-правового воздействия и установление нового правового режима в отраслях частного права [9, с. 801].

В связи с этим, вновь обратимся к разработке Хозяйственного (предпринимательского) кодекса России. История его такова, проект Предпринимательского кодекса России соотносится с 1995–1996 гг.

В Программе развития реформ и стабилизации экономики, утвержденной Правительством Российской Федерации 6 августа 1993 г., указывалось на необходимость улучшения хозяйственного законодательства, издания не только Гражданского, но и Торгового кодекса. В Указе Президента Российской Федерации об исследовательской программе «Пути и формы укрепления Российского государства» от 29 апреля 1994 г. предусматривается разработка предпринимательского кодекса. Из необходимости принятия специального кодифицированного предпринимательской деятельности исходила и Государственная Дума, поручившая институту государства и права РАН подготовить проект Хозяйственно (предпринимательского, торгового) кодекса. В указанных актах применяются разные термины.

Наиболее предпочтительным, по мнению разработчиков, следует признать название кодекса «Предпринимательский» или «Хозяйственный» поскольку имеется в виду издание основополагающего закона в области предпринимательской деятельности, название же «Торговый кодекс» наводит на мысль, что речь идет о законе, регулирующем куплю продажу.

В разработке проекта принимали участие ведущие специалисты Института государства и права РАН, преподаватели кафедры «Предпринимательского права» МГУ имени М. В. Ломоносова и преподаватели кафедры «Предпринимательского (хозяйственного) права» Московской государственной юридической академии, представители других вузов, а также практические работники.

Проект состоял из следующих разделов: первый – «Общие положения»; второй – «Субъекты предпринимательских отношений»; третий – «Имущество субъектов предпринимательской деятельности»; четвертый – «Предпринимательский договор и иные обязательства»; пятый – «Государственное регулирование предпринимательской деятельности»; шестой – «Финансирование предпринимательской деятельности»; седьмой – «Инновационная деятельность»; восьмой – «Инвестиционная деятельность»; девятый – «Ответственность предпринимательских отношений»; десятый – «Защита прав и интересов предпринимателей» [10].

Говоря о проекте Хозяйственного кодекса РФ, необходимо отметить, что проект Хозяйственного кодекса России 2006 г. имел некоторые особенности. При кодификации гражданского законодательства, проведенной в 1994–1996 гг., за основу была принята односторонняя частнопредпринимательская модель, согласно которой экономика должна строиться на саморегулируемой, без какого-либо государственного вмешательства, основе. Такой подход связан с развитием рыночной стихии, с идеями «шоковой терапии».

Поэтому, можно согласиться с мнением, что в стране возник цивилистический экспансионизм частного права, игнорирующий необходимость публично-правового регулирования экономики. При этом не учитывалось, что экономика находится в кризисном состоянии, когда отсутствие государственного регулирования приводит к господству олигархических, зачастую криминальных структур.

Концепция законопроекта должна была содержать разделы, в которых даются:

- обоснование необходимости принятия нового акта, включая анализ имеющейся по теме научной юридической литературы, состояния действующего в данной сфере законодательства, а также зарубежного опыта;

- обоснование возможности принятия конкретного закона с учетом экономических, политических, юридических, организационных, финансовых и иных аспектов;
- определение цели будущего акта;
- определение предмета (круга регулируемых общественных отношений) будущего акта;
- обоснование формы будущего акта;
- обоснование его названия;

Отношения, регулируемые Хозяйственным кодексом Российской Федерации это отношения между лицами, осуществляющими хозяйствующую деятельность, т.е. деятельность субъектов хозяйствования в сфере народного хозяйства, направленную на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ или предоставление услуг, которые имеют ценовую определенность

- определение места проекта будущего акта среди других законопроектов по данной проблеме (связанные и смежные, альтернативные и дублирующие, и т.д.);
- подготовка рабочего словника (термины и определения) для целей разработки проекта;
- определение структуры будущего акта;
- развернутая характеристика основных положений будущего акта;
- предложения по мерам, обеспечивающим реализацию акта в случае его принятия, включая предложения по разработке новых актов, отмене действующих актов и (или) внесению в них изменений и др.;
- оценка социальных, правовых, экономических и иных последствий принятия и применения предлагаемого акта.

Таким образом, отношения, регулируемые Хозяйственным кодексом Российской Федерации это отношения между лицами, осуществляющими хозяйствующую деятельность, т.е. деятельность субъектов хозяйствования в сфере народного хозяйства, направленную на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ или предоставление услуг, которые имеют ценовую определенность.

Отмечалось, что в качестве одного из видов деятельности выделяется предпринимательство (хозяйственная коммерческая деятельность) – хозяйственная деятельность, осуществляемая для достижения экономических и социальных результатов, а также с целью получения прибыли.

Хозяйственная деятельность некоммерческих организаций осуществляется для достижения целей, ради которых они созданы, образует хозяйственную некоммерческую деятельность.

Сферу хозяйственных отношений составляют хозяйственно-производственные, организационно-хозяйственные и внутривозможные отношения.

Научно обоснованная концепция, учитывая исторический опыт, может стать надежным инструментом в деле развития предпринимательского права в Российской Федерации

Хозяйственно-производственными являются имущественные и прочие отношения, возникающие между субъектами хозяйствования при непосредственном осуществлении хозяйственной деятельности.

Под организационно-хозяйственными отношениями понимаются отношения, складывающиеся между субъектами организационно-хозяйственных полномочий в процессе управления хозяйственной деятельностью.

Внутрихозяйственные отношения – отношения, складывающиеся между структурными подразделениями субъекта хозяйствования, и отношения субъекта хозяйствования с его структурными подразделениями.

Проект Хозяйственного кодекса РФ состоял из преамбулы и восьми разделов: общие положения; субъекты хозяйственной деятельности; имущественная основа хозяйствования; хозяйственные обязательства; государственное регулирование хозяйственной деятельности; внешнеэкономическая деятельность; специальные режимы хозяйствования; заключительные положения [11].

Идея разработать новый кодекс, отражающий характер новых экономических отношений в обществе, затронула не только Москву, но и ученых Екатеринбурга.

Исходным пунктом этой работы мог стать «Хозяйственный кодекс Российской Федерации», такой опыт уже имеется в Казахстане.

В 2006 г. Торгово-промышленной палатой РФ и научным коллективом Уральской государственной юридической академии (ныне – УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева) под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В. С. Белых был разработан проект Предпринимательского кодекса России. Проект был разработан научным коллективом Уральской государственной юридической академии (университета) и 1 июня 2006 г. обсужден на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права в современной России» в Институте государства и права РАН [12]. К сожалению, эту идею на законодательном уровне в России не удалось реализовать, и этому способствовали многие обстоятельства.

Но, нет сомнения, что научно обоснованная концепция, учитывая исторический опыт, может стать надежным инструментом в деле развития предпринимательского права в Российской Федерации.

Говоря об истории самого термина «предпринимательское законодательство», то это сравнительно новая категория.

Она вошла в научный оборот и фактически вытеснила понятие «хозяйственное законодательство», благодаря, прежде всего, появлению нового Гражданского кодекса. Именно ГК РФ сформулировал определение предпринимательской деятельности, а также установил правовой режим предпринимательства. Это дало основание, некоторым цивилистам говорить о том, что предпринимательское законодательство представляет собой разновидность гражданского законодательства [12, с. 1].

Вопрос о термине «предпринимательское законодательство» тоже до сих пор вызывает споры среди ученых цивилистов. Некоторые представители концепции хозяйственного права (В. С. Анохин, А. Г. Быков, В. В. Лаптев, К. Макутов, В. В. Мартынянов и др.) рассматривали предпринимательское законодательство в качестве самостоятельной отрасли российского законодательства. По их мнению, предпринимательское законодательство обладает предметным единством – это общественные отношения в сфере предпринимательства. Они предлагали издать Предпринимательский (Хозяйственный) кодекс.

Другая точка зрения базируется на том, что предпринимательское законодательство по своей сути есть комплексная отрасль законодательства, гармонично сочетающая публично-правовые и частноправовые начала. Комплексный характер носит и большинство нормативных правовых актов, входящих в ее состав. Причем отмечается, что предпринимательское

законодательство, будучи комплексной отраслью законодательства, обладает и таким свойством, как относительная самостоятельность.

Таким образом, несмотря на принципиальное различие, в научных подходах к определению юридической природы предпринимательского законодательства можно обнаружить и ряд общих черт (элементов). Так, в правовой действительности комплексный элемент присутствует в любой отрасли законодательства, в том числе гражданского. Более того, с принятием и введением в действие четвертой части ГК РФ, посвященной регулированию объектов интеллектуальной собственности, объем публично-правовых начал в Кодексе существенно увеличивается.

По мнению профессора В. С. Белых, «в основу формирования предпринимательского законодательства должен быть положен такой критерий, как сфера предпринимательской деятельности» [12, с. 12].

Таким образом, он считает, что, проведя историческую параллель, «современное предпринимательское законодательство» представляет собой совокупность комплексных нормативных актов различной юридической силы, регулирующих отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Что касается кодификации предпринимательского (раньше хозяйственного) законодательства, то эта работа не принесла ощутимых результатов, как в советское, так и в постсоветское время. Разработанные проекты Основ хозяйственного законодательства, Хозяйственного кодекса СССР не нашли поддержки у законодателя, а потому сохранились в качестве своеобразных памятников хозяйственно-правовой мысли.

Тем не менее, профессор В. С. Белых считает, что в обозримом будущем возможно издание

Предпринимательского кодекса (или Кодекса Предпринимательства), который призван комплексно регулировать отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности. Указанные отношения неоднородны и состоят из административных, гражданских, финансовых и других общественных связей. В предпринимательском кодексе должны получить закрепление публично и частноправовые начала регулирования общественных отношений в области предпринимательства. Причем Предпринимательский кодекс не должен повторять модель торговых кодексов Запада.

В заключении хотелось бы отметить, что тенденции правового развития России только намечаются. Несмотря на большое количество изданных нормативно-правовых актов, главные стратегические направления развития только формируются. При этом, задача одна – обеспечить правовую базу рыночным отношениям. Поэтому любой новый нормативный акт, предварительно рождается в спорах и дискуссиях заинтересованных специалистов, ученых. В связи с этим нет сомнения, что осмысление исторического пути, который прошло государство и право России невозможно без четко выверено научной периодизации. Периодизация – это деление многомерного исторического процесса на периоды, т.е. основные этапы. Именно поэтому данная статья и посвящена отдельным этапам в развитии гражданско-правовых преобразований. Государственно-правовое развитие проделало долгий исторический путь. Но, разумеется, это не значит, что это конечный путь истории Российской Федерации. И в этом убеждает этапность пути развития гражданско-правовых отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гинцбург Л. Я. Наука гражданского (хозяйственного) права в СССР в 1929–1931 гг. // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. № 6. С. 97–105.
2. Гинцбург Л. Я. О хозяйственном кодексе СССР. (Доклад, прения и заключительное слово). М., 1933.
3. Ландкоф С. Н. История науки хозяйственного права // В кн.: Проблемы хозяйственного права. М., 1968.
4. Советское хозяйственное право. Право торгово-промышленное / В. Н. Шретер. М.; Л.: Госиздат, 1928.
5. Смыкалин А. С. Органы судебного управления РСФСР в период с 1922–1929 годы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981.
6. История советского государства и права. Кн. 3-я: Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). М.: Наука, 1985.
7. Вологдин А. А. История отечественного государства и права: Учебник для бакалавриата. 2-е изд. М.: Юстиция, 2015.
8. Хозяйственный кодекс СССР (проект основных положений) Институт государства и права АН СССР М. 1970.
9. История государства и права России: Учебник / под общ. ред. В.Е. Рубаника. М., Юрайт, 2012.
10. Правовое регулирование предпринимательской деятельности / под ред. академика В. В. Лаптева. М., 1995.

11. Ишутин В. Ю. История кодификации отечественного хозяйственного законодательства в советский и постсоветские периоды // Вестник Московского университета МВД РФ. 2010. № 8.
12. Белых В. С. Кодификация или консолидация предпринимательского законодательства: что делать? // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 3. С. 12–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смыкалин Александр Сергеевич

(Россия, Екатеринбург), заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, e-mail: smykalin@mail.ru.

AUTHOR'S DETAILS

Alexander S. Smykalin

(Russia, Yekaterinburg), Head of the Department of History of State and Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, e-mail: smykalin@mail.ru.

УДК 346.1

Истоки развития основных идей о правовом обеспечении предпринимательства в дореволюционной России¹

Надежин Н. Н.

Аннотация: В статье приводится исторический очерк правового регулирования форм ведения предпринимательской деятельности в 19 веке, анализируется ряд вопросов, касаемых теории юридического лица.

По мнению автора, начало формирования правового регулирования акционерных компаний произошло с принятием Указа Александра I от 6 сентября 1805 г., Манифеста Императора от 1 января 1807 г. Указанными актами зафиксирована акционерная компания как форма объединения субъектов предпринимательства, предусмотрен принцип ограниченной ответственности акционеров по обязательствам компании.

Дальнейшее развития законодательства о субъектах предпринимательства получило в Своде законов Российской Империи. Проведено разделение компаний по свойствам, где предприятия требуют особых условий для функционирования и где предприятия не нуждаются в подготовке для старта ведения дела. Компании первой группы могли получить от Правительства исключительные привилегии, компании второй группы могли получить какие-либо дозволения.

Определенным успехом для правовой мысли стал проект Гражданского Уложения Российской Империи – не вступивший в законную силу документ. Однако в сфере гражданско-правового регулирования отношений этот документ впервые сформулировал такие юридические конструкции, как правоспособность, дееспособность.

Ключевые слова: хозяйственное (предпринимательское) право, акционерная компания, ограниченная ответственность акционеров

The Origins of the Development of Basic Ideas About the Legal Provision of Entrepreneurship in Pre-revolutionary Russia²

Nikolai N. Nadezhin

Abstract: The article provides a historical sketch of the legal regulation of forms of business in the 19th century, analyzes a number of issues relating to the theory of legal entity.

According to the author, the beginning of legal regulation of joint-stock companies occurred with the adoption of the Decree of Alexander I on September 6, 1805 and the Manifesto of the Emperor on January 1, 1807. These acts are fixed joint-stock company as a form of association of subjects of enterprise, provided the principle of limited liability of shareholders for the company obligations.

The legislation on business entities was further developed in the Code of Laws of the Russian Empire. A division of companies by properties was carried out, where companies required special conditions for functioning and where companies did not need to be prepared for starting a business. Companies of the first group could receive exclusive privileges from the Government, companies of the second group could receive any permissions.

A certain success for legal thought was the draft Civil Code of the Russian Empire, a document that did not come into force. However, in the sphere of civil law regulation of relations this document for the first time formulated such legal constructions as legal capacity and legal competence.

Key words: economic (business) law, joint stock company, limited liability of shareholders

1 Надежин Н. Н. Истоки развития основных идей о правовом обеспечении предпринимательства в дореволюционной России // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2. С. 45–51.

2 For Reference: Nikolai N. Nadezhin. The Origins of the Development of Basic Ideas About the Legal Provision of Entrepreneurship in Pre-revolutionary Russia // Business, Management and Law. 2022. № 2. 2022. P. 45–51.

Изучение исходных идей в сфере правового обеспечения предпринимательской деятельности в дореволюционной России представляет научный интерес и ценность, поскольку, с одной стороны, может способствовать использованию позитивных достижений предшествующего периода, поиску оптимальных подходов к правовому обеспечению современного предпринимательства, формулированию научно обоснованных выводов и рекомендаций, а с другой – избежать повторения ранее допущенных ошибок. Формирование основных идей об институте предпринимательской деятельности, её правовом обеспечении приобрели особую актуальность в дореволюционный период в связи с развитием акционерных и иных организационно-правовых форм в России в указанный период.

Современные российские правоведы не в полной мере используют возможность обращения к историческому опыту прошлого в сфере правового обеспечения предпринимательства

В связи с этим необходимо заметить, что современные российские правоведы не в полной мере используют возможность обращения к историческому опыту прошлого в сфере правового обеспечения предпринимательства. В советское время в силу известных обстоятельств правовая наука практически не обращалась к осмыслению идей, касающихся истории развития правового регулирования предпринимательской деятельности, обеспечения прав и законных интересов субъектов предпринимательства и т.д. По словам И. В. Поткиной, «после революции 1917 г. изучение торгово-промышленного права утратило свою научную актуальность в силу политических и идеологических причин» [1, с. 6]. И только к концу 70-х – началу 80-х годов прошедшего столетия социально-экономическая история России стала предметом активного осмысления ученых историков, экономистов, правоведов и других исследователей; появились первые научные разработки в этом направлении.

При анализе выше указанной проблематики с методологической точки зрения представляется более оптимальным такой подход, в соответствии с которым первая часть исследования основывается на изучении развития дореволюционного законодательства в области предпринимательства и его научном осмыслении,

а вторая – связана с систематизацией теоретических концептов, взглядов и представлений авторов относительно понимания сущности предпринимательской деятельности, связанных с ней терминологических обозначений, социальной ценностью института предпринимательства и т.д.

В начале XIX в. идеям распространения акционерных обществ в России, а также укреплению правовой основы их деятельности, содействовало учреждение таких высших нормативных правовых актов, как Указ Александра I от 6 сентября 1805 г. [2] и Манифест Императора от 1 января 1807 г. [3] Так, в соответствии с положением Указа от 6 сентября 1805 г. «акционерная компания отвечает одним складочным капиталом, а, следовательно, ни один из акционеров её при неудаче не теряет свыше положенного капитала» [4].

Несмотря на то, что в данном правовом акте принцип ограниченной ответственности акционеров прямо не устанавливался в качестве особенности деятельности акционеров, а лишь подтверждался во избежание неверных заключений [5], тем не менее, нормативное закрепление данной идеи, до этого не всеми участниками акционерных обществ достаточно осознаваемой, имело, безусловно, важное социальное и правовое значение для понимания существа такой организационно-правовой формы юридического лица, как акционерная компания.

Дальнейшим развитием выше отмеченного начала в правовом обеспечении предпринимательской деятельности в дореволюционной России стало учреждение Манифеста Александра I от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и иных способах к распространению и усилению торговых предприятий» [6], где основное внимание было сосредоточено на полных товариществах и товариществах на вере, а также установлены лишь отдельные общие положения, касающиеся акционерной компании, которая «слагается из многих лиц, складывающих воедино определённые суммы, коих известное число даёт складочный капитал» [4, с. 24].

Данный правовой акт зафиксировал две организационно-правовые формы объединения субъектов предпринимательства – торговые дома и акционерные компании. Согласно Манифесту, учреждение акционерных компаний возможно было только с разрешения государства. В качестве акта такого разрешения выступало утверждение устава компании соответствующим министром, которое затем подлежало одобрению Комитетом Министров, получив санкцию Императора. Так, в 1802–1810 годы уставы рассматривались Министром коммерции; с 1810 по 1819 годы это входило в обязанность

Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства внутренних дел, который в 1819 году был передан Министерству финансов. Решения Комитета Министров доводились до всеобщего сведения – объявлялись указами Сената и публиковались в официальной печати [7, с. 4].

С учётом выше отмеченного можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, к началу XIX в. в российской экономике акционерная форма предпринимательства не получила сколько-нибудь значительного распространения. Как отмечает Л. Е. Шепелев, на начало XIX в. в России действовало пять акционерных компаний [8, с. 23].

Во-вторых, указанное выше обстоятельство, видимо, оказало влияние на то, что правовая основа обеспечения предпринимательской деятельности в то время была разработана крайне недостаточно, а нормативные установления, касающиеся правового статуса акционерных компаний, были весьма бедны по содержанию (часто ограничивались регламентацией складского капитала стоимостью одной акции) и включались лишь в отдельные правовые акты (главным образом, в указы).

В-третьих, к началу XIX в. в России на законодательном уровне существовало лишь весьма общее, не конкретизированное содержательно, понимание об акционерной компании как субъекте предпринимательской деятельности; отсутствовало представление о структуре акционерной компании; компетенции, функциях и взаимоотношениях её органов между собой и компаний в целом; её ответственности перед другими субъектами предпринимательства и т.д., что, конечно, негативно сказывалось и на законодательстве указанного периода.

В-четвёртых, компании могли создаваться строго в разрешительном порядке и процесс их учреждения носил публичный характер с обязательным доведением информации об этом в установленном форме до всеобщего сведения.

В-пятых, несмотря на определённые позитивные моменты, в целом уровень развития законодательства в России об акционерных компаниях к началу XIX в. оставался достаточно невысоким [9, с. 133].

Позднее, во второй половине 1830-х годов, в связи с ростом числа акционерных компаний, а также отсутствием единообразного порядка разработки и принятия их уставов, Указом Императора Николая I было учреждено «Положение о компаниях на акциях» от 6 декабря 1836 г. [10], в котором также преследовалась и такая цель, как осуществление достаточно жёсткого контроля в отношении создания акционерных компаний.

В дальнейшем, в ходе систематизации в 1830-х годов российских законов, отмеченные выше установления Манифеста и «Положения о компаниях на акциях» с некоторыми изменениями были включены в первую часть X тома Свода законов Российской Империи – законодательство, которое действовало вплоть до октября 1917 года.

В главе шестой «О товариществе» (отделение первое) Свода законов установлены общие положения о товариществах – состав товарищества, предмет его деятельности, виды товариществ (полное, товарищество на вере или по вкладам, товарищество по участкам или компания на акциях), порядок их создания и деятельности и т.д.

Отделение второе «О товариществах по участкам, или компаниях на акциях» выше названной главы шестой Свода законов посвящено достаточно подробно регулированию деятельности компаний на акциях. Так, согласно статье 2139 компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов определённого и единообразного размера в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственность каждой из сих компаний.

К началу XIX в. в России на законодательном уровне существовало лишь весьма общее, не конкретизированное содержательно, понимание об акционерной компании как субъекте предпринимательской деятельности

Учреждение «компаний на акциях» носило исключительно разрешительный характер, – «по усмотрению Правительства, в трояком виде: или 1) даётся одно простое дозволение составить компанию без присвоения ей каких-либо изъятий из общего порядка; или 2) предоставляются вместе с тем некоторые особые преимущества, в виде временных изъятий из общих правил, как-то: льготы в податях и повинностях и т.п., или же 3) даруется компании привилегия т.е. исключительное право действия, с воспрещением того же предприятия, в течение известного срока, всем другим».

Причём, разрешение на учреждение компании, независимо от того, в каком виде оно было дано,

не означает «ручательства Правительства в успехе самого предприятия».

В соответствии с положениями Свода законов гражданских все компании подразделялись «на два главных разряда»:

- компании, которых предприятия, по свойству своему, требуют особенных пособий науки или искусства, технических производств и издержек на предварительное устройство заведений, машин и т.п.;

- компании для таких предприятий или изобретений, где не предполагается сих особых условий, или в которых доход начинается немедленно по составлении складочного капитала, без предуготовительных построек или работ и без особенного риска в приведении начинаний компании в действие (ст. 2143).

Всё это имело существенное значение, поскольку «разрешение с присвоением исключительной привилегии может, по усмотрению Правительства, даруемо быть одним компаниям первого рода; компаниям вто-

Законодатель, тем не менее, не выделил сколько-нибудь чётких отличительных критериев, на основе которых можно было бы провести разграничение признаков (черт), характерных соответственно для выше названных товариществ и «товариществ на вере или по вкладам»

рого рода или даются просто дозволения, или же предоставляются им какие-либо другие определённые преимущества (ст. 2144).

В связи с выше отмеченным представляется необходимым обратить внимание на следующее.

1. Если отделение первое главы шестой Свода законов гражданских посвящено в целом регулированию разных аспектов деятельности товариществ, то его отделение второе содержательно направлено на более развёрнутую регламентацию отношений, касающихся деятельности только «компаний на акциях», что способствовало углублению в осмыслении такой организационно-правовой формы предпринимательства, как акционерная компания.

2. В период систематизации российского законодательства (1830-е годы) наблюдается на законодательном уровне попытка обозначить (выделить), хотя бы

некоторые, особенности, характерные для «компаний на акциях»:

- «составление» их «путём соединения... частных вкладов определённого и единообразного размера в один общий складочный капитал»;

- складочным капиталом «ограничивается круг действия и ответственность каждой из сих компаний»;

- исключительно разрешительный порядок создания акционерных компаний – «по усмотрению Правительства», причём последнее не означало «ручательство» Правительства «в успехе самого предприятия».

3. Конструирование юридической ответственности «компаний на акциях» только «складочным капиталом» позволяет предположить интенцию, воплощённую в законодательство указанного периода, направленную на то, чтобы освободить участника (акционера) от ответственности по обязательствам компании своим «личным» имуществом и, таким образом, дополнительно стимулировать увеличение числа акционерных компаний в российской экономике.

4. Жёсткие условия разрешительной регламентации учреждения «компаний на акциях», а также предоставление привилегий в зависимости не только от принадлежности компании к соответствующему «разряду», но также и в «индивидуальном» порядке, вряд ли могут быть оценены положительно как способствующие формированию конкурентной среды в сфере предпринимательства, обеспечению повышения эффективности предпринимательской деятельности в России в указанный период.

5. На практике, однако, в основе правового регулирования деятельности компаний лежали не положения Свода законов, а различные административно-правовые предписания, издаваемые отдельно для каждой компании при утверждении её устава, что логически было обусловлено разрешительным порядком создания компаний [11, с. 13]. По этому поводу в самом Своде законов имеется ряд норм административно-правового характера, касающихся, в частности, выдачи компаниям «по усмотрению Правительства» разрешений «с присвоением» соответствующих привилегий. Указанные административные предписания, по словам профессора Л. И. Петражицкого, образовывали «что-то вроде обычного административного акционерного права, существующего независимо от действующего общего закона и вопреки ему» [12, с. 13].

6. Вместе с тем, в целом, систематизированные нормативные установления, содержащиеся в Своде законов, безусловно, представляли собой определённый шаг вперёд, применительно к тому времени, в развитии

правового регулирования предпринимательской деятельности в России, что, конечно, не означает отсутствие в них ряда серьёзных недостатков. Так, несмотря на обособленное в структурном отношении правовое регулирование «товариществ по участкам или компаний на акциях» как отдельного вида товариществ, законодатель, тем не менее, не выделил сколько-нибудь чётких отличительных критериев, на основе которых можно было бы провести разграничение признаков (черт), характерных соответственно для выше названных товариществ и «товариществ на вере или по вкладам».

Нормативное установление Свода законов, ограничивающее ответственность «компаний на акциях» «общим складочным капиталом», оставляет открытым вопрос о том, может ли быть в соответствующих случаях обращено взыскание на иное, помимо «складочного капитала», имущество акционерной компании.

При анализе рассматриваемой проблематики, безусловно, заслуживает глубокого внимания Проект Гражданского Уложения Российской Империи – документ, хотя и не вступивший, в силу известных причин, в юридическую силу, однако ставший историческим памятником выдающегося развития частноправовой (и правовой в целом) мысли в сфере гражданско-правового регулирования отношений, в том числе связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Прежде всего в названном документе сформулированы такие юридические конструкции, имеющие отправное, исходное значение, в том числе в сфере предпринимательства, как правоспособность, дееспособность и другие новые, применительно к тому времени, установления. В этом контексте представляется необходимым обратить внимание на следующее.

Во-первых, в ст. 4 Положения о введении в действие Гражданского Уложения законодатель характеризует правоспособность как «личную способность к приобретению прав, и она определяется по законодательству той местности, к которой относится приобретаемое право». Что касается содержания правоспособности в сфере предпринимательской деятельности как элемента общей гражданской правоспособности, то об этом речь идёт в ст. 3 Проекта: «Каждый имеет право селиться и жить, приобретать имущества всякого рода и заниматься торговлею, ремёслами и промыслами, где проживает, с теми лишь изъятиями, кои положительно указаны в законе».

Исходя из этого, можно предположить, что законодатель в то время уже отличал, с одной стороны, конструкцию правоспособности как юридической возможности (иметь права) приобретать различные

гражданские права, в отличие от физиологической, психологической и т.п. способности к совершению таких действий, а с другой – от субъективного гражданского права как определённой меры возможного поведения «конкретного» лица, в том числе выступающего в качестве субъекта предпринимательской деятельности.

Во-вторых, в Проекте наблюдается попытка законодателя определить сущность другой, «смежной» с правоспособностью, юридической конструкции – «дееспособности», которую законодатель сформулировал как «способность лица самостоятельно распоряжаться собою и своим имуществом» (абз. 1 ст. 6 Проекта ГУ). Правда, из такого определения трудно вывести какие-то конкретные отличительные признаки (критерии), на основе которых можно было бы провести разграничение между собой таких юридических кон-

Законодатель уже отличал, с одной стороны, конструкцию правоспособности как юридической возможности (иметь права) приобретать различные гражданские права, в отличие от физиологической, психологической и т. п. способности к совершению таких действий, а с другой – от субъективного гражданского права как определённой меры возможного поведения «конкретного» лица, в том числе выступающего в качестве субъекта предпринимательской деятельности

струкций, как «правоспособность» и «дееспособность» в сфере предпринимательства как элементов соответственно общей гражданской «правоспособности» и «дееспособности».

В-третьих, несмотря на формально ограниченный состав элементов содержания правоспособности в сфере предпринимательства, последнее (содержание), конечно, на практике не сводилось к такому «замкнутому» кругу и включало в себя юридические возможности заниматься и иными, не противоречащими закону, видами предпринимательской деятельности.

В-четвёртых, законодатель, конструируя содержание правоспособности, в том числе в сфере

предпринимательства, допускал возможность «изъятий» из него, однако при условии, что последние должны быть «положительно указаны в законе».

В-пятых, гражданская правоспособность – «каждый признаётся способным иметь и приобретать гражданские права, личные и имущественные» – возникает «со дня рождения и до смерти» (ст. 1 Проекта ГУ). Что же касается гражданской дееспособности, то она «приобретается в полном объёме по достижении лицом совершеннолетия», которое наступает «по достижении двадцати лет с годом от рождения» (ст. 6 Проекта ГУ). Сделки считаются как имеющие законную силу и подлежащие исполнению, если они совершены дееспособными лицами в пределах принадлежащих им прав распоряжения.

Поскольку в Проекте не предусмотрено иное, можно полагать, что приведённые установления касаются также правоспособности и дееспособности субъектов в сфере предпринимательства как элементов, соответствующих общегражданских юридических конструкций. Что же касается лиц, не достигших в полном объёме дееспособности, то их права и законные интересы обеспечивались посредством института представительства: «лиц недееспособных заступают законные их представители» (ст. 68 Проекта ГУ). Однако в связи с этим остаётся открытым вопрос: вправе ли гражданин, не достигший «в полном объёме совершеннолетия», самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью, и если «да», то с какого конкретно возраста? К сожалению, дореволюционное законодательство не содержит сколько-нибудь чёткого ответа на данный вопрос.

Безусловно, в контексте изучения законодательных достижений в сфере правового обеспечения предпринимательства в дореволюционной России научный и практический интерес представляет также глава II «Лица юридические» Проекта Гражданского Уложения.

Здесь впервые в отечественном законодательстве сформулировано определение юридических лиц – «те товарищества, общества и установления, которые, в порядке и пределах, законом установленных, могут от своего имени приобретать права по имуществу, в том

числе право собственности и другие права на недвижимые имущества, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде» (абз. 1 ст. 13 Проекта ГУ), а также указаны их виды: «1) казна и другие государственные и общественные установления, имеющие своё отдельное имущество и 2) частные товарищества, общества и установления» (абз. 2 ст. 13 Проекта ГУ).

Причём, правила о казне и других государственных и общественных установлениях должны содержаться в «особых о них узаконениях», а правила о частных товариществах и обществах – в книге V данного Уложения, где, наряду с вопросами, касающимися договоров, исполнения обязательств, в том числе коммерческого характера, подробным образом регулируется деятельность многочисленных субъектов предпринимательства – товариществ (простое товарищество, полное товарищество, товарищество на вере, негласное товарищество на вере, акционерное товарищество, товарищество с переменным составом (действующим на основании устава, действующим на основании договора); обществ взаимного страхования, городских кредитных обществ, земельных банков; артелей трудовых (артель уставная, артель договорная) и др.

Обращает на себя внимание то, что в Проекте ГУ юридическая личность субъекта предпринимательства идентифицируется с рядом характерных для него признаков, в том числе наличием «своего отдельного имущества» и самостоятельной имущественной ответственностью по своим обязательствам. Примечательно, многие нормативные установления, содержащиеся в Проекте ГУ, в частности, касающиеся субъектов предпринимательской деятельности, были разработаны с учётом передового опыта в сфере хозяйствования ряда европейских стран, а также лучших отечественных достижений того времени, что значительно позднее – 90-е годы XX столетия – при переходе к рыночной системе хозяйствования послужило в качестве исходной (отправной) основы для реформирования гражданского и формирования предпринимательского законодательства, в том числе конструирования современных организационно-правовых форм субъектов предпринимательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поткина И. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России (XIX – первая четверть XX вв.). М., 2009. С. 6.
2. Указ Александра I от 6 сентября 1805 г. «Об ответственности акционерных компаний в случае взыскания одним складным капиталом» // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание первое (ПЗС-I). Т. XXVIII. Ст. 21900.

3. Манифест 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. XXIX. № 22418. Ст. 21900.

4. Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. Гос. ун-та, 2006. С. 23–24.

5. Соломатин Е. Н. Роль российского государства в становлении и развитии акционерной формы предпринимательства XVIII–XIX веков // Вестник. 2005. №11. С. 133.

6. Полное собрание законодательства Российской Империи. Собр. 1-е. Т. XXIX. № 22418.

7. Белых В. С., Герасимов О. А. К историографии становления и развития предпринимательской деятельности акционерных компаний в промышленности России XIX – начала XX веков (под ред. д. ю. н. С. Д. Могилевского и д. ю. н. М. А. Егоровой) // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности. М.: Юстицинформ, 2017. С. 4.

8. Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 23.

9. Соломатин Е. Н. Роль российского государства в становлении и развитии акционерной формы предпринимательства XVIII–XIX веков // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11. С. 133.

10. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXI. Ст. 9763.

11. Ломакин Д. Д. Очерки теории акционерного права и практика применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С. 13.

12. Петражицкий Л. И. Акционерная компания: Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Надежин Николай Николаевич

(Россия, Москва), соискатель кафедры предпринимательского права УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, e-mail: ar_shadow@mail.ru.

AUTHOR'S DETAILS

Nikolai N. Nadezhin

(Russia, Moscow), applicant at Business Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, e-mail: ar_shadow@mail.ru.

БИЗНЕС МЕНЕДЖМЕНТ ПРАВО

научно-практический экономико-правовой журнал

12+

Выпускающий редактор: М. А. Бажина. Верстка: А. Ю. Тюменцева. Переводчик: Н. В. Садыкова

Адрес редакции журнала: 620034, Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 54, оф. 303, тел./факс: 8 (343) 367-43-01,
web-сайт: bmpravo.usla.ru, e-mail: bmpjournal@gmail.com

Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательском доме «Ажур»:
620075, Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54, тел.: +7 (343) 350-78-28, +7 (343) 350-78-49,
web-сайт: azhur66.ru, e-mail: azhur.ek@mail.ru

Подписано в печать 15.03.2022 г. Формат 60×84/8. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,04. Уч.-изд. л. 5,16. Тираж 100 экземпляров. Заказ № _____. Дата выхода в свет: 01.07.2022 г.

Цена свободная. Периодичность 4 раза в год

Подписка: ООО «Урал-Пресс»: 18626. ISSN 2072-1722

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Номер Свидетельства ПИ № ФС77-64841 от 10 февраля 2016 г.

Все товары, рекламируемые в журнале, подлежат обязательной сертификации, услуги – лицензированию. За содержание рекламируемых материалов редакция ответственности не несет. Авторские материалы не являются рекламными. Любая перепечатка, использование иллюстраций или копирование авторских и рекламных материалов возможны только в случае предварительного письменного соглашения с редакцией журнала «Бизнес, менеджмент и право». В случае нарушения указанного положения виновное лицо несет ответственность в соответствии с действующим законодательством РФ